

На правах рукописи

Бобкова Елена Михайловна

**СОЦИАЛЬНО-КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ
УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИУМА В УСЛОВИЯХ
НЕПРИЗНАННОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
(НА ПРИМЕРЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ)**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

доктор социологических наук

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,

социальные институты и процессы

Саранск - 2019

Диссертация выполнена на кафедре социологии ГОУ ВПО «Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко»

Научный консультант **Патрушев Владимир Иванович**, доктор социологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Галиев Гали Талхиевич** - доктор социологических наук, профессор, начальник отдела дополнительного образования ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа)

Комлева Валентина Вячеславовна - доктор социологических наук, профессор, декан факультета международного регионоведения и регионального управления Института государственной службы и управления РАНХиГС (г. Москва)

Орлова Людмила Викторовна, доктор социологических наук, доцент кафедры социологии, политологии и истории Отечества ФГБОУ ВО «Самарский институт управления» (г. Самара)

Ведущая организация: **Институт социально-политических исследований Российской Академии Наук**

Защита состоится 18 октября 2019 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 117. 03 при ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» по адресу: 430005, г. Саранск, ул. Большевикская, 68, к. 706, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. М. Бахтина ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева» и на официальном сайте университета https://mrsu.ru/ru/diss/diss.php?ELEMENT_ID=71776

Автореферат разослан « _____ » _____ 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.В. Емелькина

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В центре внимания социологической мысли в начале XXI в. оказались проблемы возникновения и распада крупномасштабных систем, устойчивости и неустойчивости новых молодых государств, стремящихся сохранить национальную идентичность, свой язык и культуру. Особое место в этих мировых процессах занимают политически непризнанные государства: Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия и др. Социологический анализ неустойчивых социальных систем и перевод их в режим устойчивости, выработка механизмов социального взаимодействия и социальной интеграции становятся важной научной и практической проблемой. Экономическая, политическая, социальная и культурная дезинтеграция стран и народов, миграция населения, военные конфликты только обостряют проблему и требуют научных рекомендаций её решения.

Региональный социально-политический кризис, усугубленный «ростом национального самосознания», привел и к вооруженному конфликту на Днестре. Более 25 лет социальное развитие фактически двух государств – Молдовы и Приднестровья характеризуется неустойчивостью и неопределенностью своих перспектив на фоне нестабильности и тревожности в обществе.

Сегодня Приднестровье адаптировано во многие региональные и международные процессы в качестве государственного образования с международно непризнанным статусом, но реально существующим суверенитетом на данной территории. Его положение определяется «де-факто» принятием комплекса документов регулирующих социальную, экономическую и политическую сферу республики. Феномен социального и государственного развития Приднестровья определяется тем, что с момента начала официального переговорного процесса (1994 г.) и до настоящего времени взаимоотношения с внешним миром в регионе регулируются сводом официально заключенных соглашений, имеющих международный статус межгосударственных документов, а также двусторонними документами, регулирующими отношения с Республикой Молдова, с участием гарантов и посредников или без них.

Данные соглашения определяют взаимодействия сторон конфликта в сфере безопасности, параметры миротворческой операции, регламентируют сокращение тяжелой техники и вооружений. В экономике они контролируют торговые режимы, банковские взаимоотношения, в политике – регулируют институциональные вопросы, в социальной сфере они касаются образования, здравоохранения, пенсионной системы.

В совокупности реализация этих механизмов отражает «де факто» непризнанный статус Приднестровья как суверенного субъекта региональной политики. Именно принцип признания Приднестровья субъектом переговоров лежит в основе переговорного формата «5+2». Многие элементы этой политической конструкции соответствуют понятию «конфедерация», некоторые «федерация», часть ориентированы на взаимодействие суверенных государств, в совокупности определяя будущий статус Приднестровья.

В нашей работе мы, на базе проведенных социологических и политологических исследований, анализа накопленного опыта государственного строительства представляем новую научную трактовку социальной интеграции обще-

ства непризнанного государства «Приднестровская Молдавская Республика». Считаем, что более научным, в определении формирования и становления нового государства и его социума, будет использование идеи социальной конвенциональности, конвенционального взаимодействия, конвенциональных взаимоотношений и стратегий. Развивая эти идеи в рамках социологии главное внимание мы сосредоточили на социально-конвенциональном механизме устойчивости социума и его социальной интеграции. Для этого необходимо четкое определение роли и места не только международных и государственных акторов, институтов гражданского общества в разрешении проблемы непризнанных государств, но и определение места и роли человека как субъекта деятельности, сотворца и соучастника государственного строительства, носителя государственного суверенитета. Отсюда истоки и жизненные силы устойчивости социума как результат разрешения противоречия между объективной общественной потребностью в социальной интеграции общества, социальной конвенциональности, конвенционального в обществе и отсутствием адекватного механизма достижения целей устойчивости социума непризнанного государства.

Научный анализ многолетних социологических исследований процессов социальной дезинтеграции и интеграции в Приднестровье, позволяют нам представить свое видение многих процессов. Таких, например, как определение сущности социальной конвенциональности и ее составляющих в современных условиях непризнанного развития государства: формирования ценностных ориентаций человека, обеспечения его прав и свобод, создания условий для самореализации личности: развития доверия и гражданской активности населения, политической деятельности элиты, в совокупности раскрывающих суть социально-конвенционального механизма устойчивости социума.

В Российской Федерации интерпретация дефиниции «устойчивое развитие» закреплена на законодательном уровне в указах Президента Российской Федерации № 236 от 4 февраля 1994 г., № 440 от 1 апреля 1996 г., № 536 от 12 мая 2009 г. где «устойчивое развитие» понимается как гармоничные позитивные изменения в важнейших сферах жизнедеятельности личности, общества и государства, обеспечивающие за счет системы целенаправленных и долгосрочных социально-экономических мер способность Российской Федерации противодействовать внутренним и внешним угрозам национальной безопасности государства. Действия государства ориентированы на формирование и укрепление конвенциональности социума в условиях неопределенности. По мнению автора, подобная трактовка видится наиболее актуальной для приднестровского общества, развивающегося в условиях политической непризнанности.

Степень научной разработанности проблемы. Сложность изучаемой проблематики определяется ее междисциплинарным характером, повлекшим за собой ее недостаточную изученность в целом. Незавершенность социально-политических процессов (непризнанность, замороженный конфликт между Приднестровьем и Молдовой) затрудняет измерение и интерпретацию устойчивости приднестровского общества, а также выступает одной из причин недостаточной методологической разработанности тематики.

Необходимо подчеркнуть, что фундаментальные идеи и концепции социального развития успешно разрабатывались в работах Р. Арона, М. Вебера, В.

Вернадского, Г. Галиева, Р. Даля, Г. Зиммеля, С. Липсета, В. Лепского, В. Макарова, Р. Мертона, В. Патрушева, П. Сорокина, В. Степина, Дж. Тернера, О. Тоффлера, С. Хантингтона, размышления которых стали теоретической основой данного диссертационного исследования.

Применение синергетической парадигмы к теоретическому осмыслению развития социума как целостной, сложной, саморазвивающейся системы находим в исследованиях В.И. Арнольд, В.И. Аршинова, В.П. Бранского, В.В. Васильковой, А.Б. Венгерова, К.Х. Делокарова, И.С. Добронравовой, Е.Н. Князевой, М.С. Коган, С.П. Курдюмова, О.В. Митина, А.П. Назаретяна, В.Ф. Петренко, И.Р. Пригожина, Г.И. Рузавина, А.А. Самарского, И. Стенгерс, Р. Тома, Дж. М. Кейнс, Г. Хакен.

Принципиальное значение для исследования конвенциональности устойчивости социума имеют работы зарубежных исследователей, посвященные общей теории конфликта. Это прежде всего концепции «позитивно-функционального конфликта» Л. Козера, «конфликтной модели общества» Р. Дарендорфа, «социологии конфликта» Л. Крисберга, «общей теории конфликта» К. Боулдинга, «поведенческой модели фрустрации-агрессии» Ч. Тили, «разрешения конфликтов на основе человеческих потребностей» Дж. Бартон, «социальной травмы» П. Штомпки и др.

Дефиниция «конвенция» в общественных науках впервые стали применять в XX веке исследователи К. Айдукевич, Р. Карнап, Э. Леруа, А. Пуанкаре в рамках философии науки. Такие понятия как «социальная конвенция», «конвенциональные ценности», «конвенциональные нормы» рассматривали М. Аргайл, А. Фернхем, Дж. А. Грэхем, Т. Шибутани, определения «конвенциональное взаимодействие», «конвенциональное знание» анализировались в работах М. Вебера, С. Гиллигана, В. Дэймона, Л. Кольберга, Дж. Мэрфи, Р. Селмана. В трудах социологов, работавших в поле субъективистско-объективистского метапарадигмального подхода, П. Бурдьё, Э. Гидденса, Ю. Хабермаса рассматривались проблемы социального конвенционализма.

В рамках современной российской социологической школы интерпретация феномена социальной конвенциональности содержится в исследованиях Ю.П. Аверина, Ю.А. Агафонова, А.Д. Ковалева, И.Ю. Королева, М.М. Охотниковой, М.Н. Руткевича, Ж.Т. Тощенко, И.В. Туриной, В.А. Ядова и др.

Отдельное место в российской социальной теории занимает представление о социальной конвенциональности, разработанное Л.А. Осьмук, выделившей «конвенциональное взаимодействие» в самостоятельный предмет исследования и сосредоточившей свой исследовательский интерес на его роли в социальной интеграции.

Для решения проблем конвенциональности устойчивости социума важен накопленный В.И. Патрушевым опыт проектирования и применения социальных технологий, основы устойчивого развития общества анализируются Ю.А. Афонинным, В.И. Добренковым, В.В. Комлева, Л.В. Орловой. В работах Ю.В. Алексеева, А.С. Стоянова концептуально осмысливаются основы социально-технологических отношений, сущности социальных технологий, их классификации, проблем формирования социально-технологической культуры в укреплении социальной конвенциональности.

Такие аспекты социальной конвенциональности, как социальное согласие, консолидация и социальное партнерство, рассматривались в работах М.Г. Алиева, В.И. Бойко, Г.М. Денисовского, О.Б. Ионовой, В. Козловского, В.В. Комлева, В.И. Митрохина, А.К. Мишина, С.В. Рогачев, М.В. Удальцовой, В.Г. Федотовой, В.Н. Якимец. Объектом их исследовательского внимания является процесс социальной стабилизации, становления и развития гражданского общества.

Всесторонний анализ политической составляющей развития общества проведен в трудах отечественных и зарубежных социологов: А. Бентли, П. Бурдье, М. Вебера, Г. Лассуэла, С. Липсета, Г. Моски, В. Парето, К. Поппера и др. Среди приднестровских исследователей проблемами становления гражданского сектора и партийной системы в условиях непризнанности занимались А.В. Дирун, В.В. Лысенко, А.В. Кривенко.

Средства массовой информации являются важнейшим инструментом воздействия на процесс формирования социальной конвенциональности. Так, влияние СМИ на трансформацию социальной реальности исследовали Т. Адорно, Дж. Клаппер, П. Лазарфельд, Г. Лассуэлл, Г. Маклуэн, К. Ховланд, Ю. Хабермас и др. Устойчивость развития конфликтующих сторон во многом зависит от степени эффективности информационного сопровождения этих процессов, объективного и прозрачного их освещения. Среди приднестровских исследователей изучению данной проблематики уделяли внимание С.В. Олейников, С.Л. Распопова, Л.В. Шведова.

Анализ развития социологической теории и практики показывает, что одним из главных двигателей устойчивого развития социума является эффективная экономическая система. Такие исследователи, как Е.В. Горелова, Г.Н. Шеларь, А.А. Рожко, Ю.Г. Ганин, Ю.М. Чебан, в своих работах уделяют внимание экономическому состоянию Приднестровья. Вопросы социального самочувствия, уровня и образа жизни разных групп населения Приднестровья представлены в работах В.А. Блажко, В.М. Чугуенко. Анализу развития человеческого капитала, проблемам социальной защиты и повышения качества жизни населения в Приднестровье посвящены работы В.Р. Окушко, В.И. Судакова, Д.И. Акимова.

Вызовы времени актуализируют изучение конвенциональности в контексте различных форм самоопределения личности, в частности гражданской и этнической идентичности, этой теме посвящены работы В.П. Степанова, М.Н. Губогло, В.А. Колосова М. П. Крылова. Процессы формирования паттернов пограничной идентичности, компоненты ее символического конструирования стали объектом научного поиска В. Бырлэдяну, Л. Кожокари, Л. Коадэ, А. Швеца, В. Янковского.

Существенную помощь в работе над темой диссертации оказало фундаментальное исследование «Молдова – Приднестровье: общими усилиями – к успешному будущему (2009 г.)», где авторы рассматривают переговорный процесс, социальные и экономические аспекты развития региона. В рамках данного исследования представлены экспертные работы социологов, политологов, конфликтологов и экономистов.

Для всестороннего понимания социально-конвенционального механизма устойчивости социума в условиях непризнанности необходимо понимание специфики развития региона. Данному вопросу посвящены разработки ученых: И.М.

Боцана, О.Н. Нантоя, А.А. Рожко, В.М. Флори. За последнее десятилетие поток научных изысканий по выделенной теме значительно интенсифицировался. Интересные суждения, оценки, выводы, мнения можно встретить в трудах А.М. Сафонова, Г.Н. Бянова, Г.Н. Перепелицы, В.В. Кулика. Молдово-приднестровский конфликт как общественно-политический феномен, его специфичность, динамика развития, способы урегулирования, движущие силы, причины и последствия, проблемы методологии его анализа и другие вопросы обстоятельно изучаются в исследованиях В. Андриевского, Н. Бабилунги, Б. Бомешко, А. Волковой, И. Галинского, А. Попова, З. Тодуа, Р. Слободенюка, В. Степанова, В. Флоря, Н. Попеску, М. Косинковского, Н. Цвяткова, и многих других ученых.

Проблемам Приднестровского общества посвящен широкий круг трудов отечественных и зарубежных авторов, научные конференции и симпозиумы местного и международного масштабов. Но несмотря на имеющуюся обширную научную литературу, многие вопросы, связанные с конвенциональностью устойчивого развития Приднестровского общества, остаются либо вообще за пределами исследовательского интереса, либо затрагиваются вскользь, освещаются одно-сторонне.

На современном этапе накапливается и обобщается ценный материал теоретико-методологического и эмпирического характера по различным вопросам и аспектам развития Приднестровья. За последние десять лет в социологии региона представлены разработки социально-экономического самочувствия, политических предпочтений, стереотипов по отношению к России, Западу, сторонам конфликта, языковые и миграционные проблемы населения и др. Проводятся исследования, рассматривающие региональные аспекты социальной адаптации населения к условиям трансформирующегося общества. Вместе с тем вопросы, касающиеся социально-конвенционального механизма устойчивости социума Приднестровья в условиях политической непризнанности, еще не выступали в качестве предмета самостоятельного социологического анализа. Представленная к защите диссертация в определенной мере нацелена на то, чтобы восполнить этот пробел.

Объект исследования: механизм социальной конвенциональности как основа устойчивости социума в условиях становления непризнанного государства

Предмет исследования – процесс формирования социально-конвенционального механизма устойчивости приднестровского общества, роль социальных институтов в его развитии, социальные факторы как специфичные показатели среды становления и укрепления отношений социума.

Цель и задачи диссертационного исследования. Сегодня актуализируются и повышают свою значимость методологические проблемы превращения результатов познания общества, получаемых различным общественными науками, в практически значимые модели.

Целью диссертационного исследования является концептуальное научное определение смысловой сущности и содержания категории «социально-конвенциональный механизм» устойчивости социума в условиях юридически непризнанного государства, а разработка рекомендаций и программ для укрепления социальной интеграции общества.

Достижение этой цели потребовало решения ряда комплексных **исследовательских задач:**

1. Определить интегративную социологическую платформу, как основу исследования конвенциональности устойчивости социума, которая учитывает синергетический, конфликтологический и полисубъектный подходы.

2. Сформулировать концептуально-теоретическую модель социально-конвенционального механизма, выделить его качественные характеристики.

3. Разработать индикаторы социологического измерения социально-конвенционального механизма устойчивости социума.

4. Изучить роль ценностных ориентаций населения в социально-конвенциональном механизме устойчивого социального развития социума.

5. Проанализировать особенности социализации молодого поколения в контексте социально-конвенциональных отношений, ее влияние на формирование социально активной личности, ориентированной на укрепление устойчивого развития социума.

6. Исследовать особенности и структуру развития гражданского общества в условиях государственной непризнанности, определить потенциал самоорганизации населения региона, его основных социальных институтов в государственном строительстве.

7. Изучить специфику социального самочувствия как среды формирования конвенциональности современного приднестровского общества.

8. Апробировать методическую платформу «Индекс конвенциональности» для оценки устойчивости общества. Разработать рекомендации органам власти и предложить социальные технологии, направленные на оптимизацию государственной политики для устойчивого социального развития непризнанного региона.

В современной социальной практике, несмотря на значительное количество противоборствующих регионов в мире, нет эффективных практических моделей устойчивого постконфликтного строительства на основе разработанных инновационных теоретических концепций. Молдово-приднестровский опыт такой конструирования может послужить дорожной картой, выступить ориентиром для других конфликтных зон. Решение выдвинутых в работе задач позволяет осветить проблему во всей ее совокупности, разносторонне, объективно и адекватно социальным реалиям региона.

Гипотеза диссертационного исследования. Мы предполагаем, что устойчивость социума обуславливается эффективностью социально-конвенционального механизма, основу которого определяют состояние экономики, развитие демократических процессов в гражданском обществе, уровень материального положения и социального самочувствия людей, их личную безопасность. Что, в условиях непризнанной государственности, кризисов и вызовов, затруднено и требуют формирования новых механизмов устойчивого развития социума.

Теоретико-методологические основы исследования. Теоретико-методологический фундамент диссертации составили исследования классиков социологии и размышления современных ученых над проблемами устойчивости социального развития. Это научные идеи ученых, представленные в трудах В.И. Вернадского – «Ноосферная стратегия», С.И. Григорьева «Жизненные силы человека и общества», В.Е. Лепского – «Концепция трех стадий управления», В.Л.

Макарова – «Социальный кластеризм», Л.А. Осьмук «Социальная конвенциональность», В.И. Патрушева – «Социальные ресурсы и социальные технологии», В.А. Писачкина «Социология жизненного пространства», В.С. Степина – «Три степени научной реальности», А.С. Стоянова – «Общество ожиданий», Ж.Т. Тощенко – «Парадоксальный человек».

Также исследование опирается на концептуальные положения компаративного анализа Г. Алмонд, П. Шарана, Р. Макридиса, Р. Чилкота, Р. Меррита, синергетической парадигмы И. Пригожина, Э. Ласло, А. Пуанкаре В. Арнольда, Р. Тома, А. Самарского, С. Курдюмова, М. Волькенштейна и Д. Чернявского и теории конфликта К. Маркса, Г. Зиммеля, Л. Козера, «структурной конфликтологии» Р. Дарендорфа, «Конфликтного структурализма» Д. Галтунга, «Общей теории конфликта» К. Боулдинга и Л. Крисберга.

Такое комплексное использование методологических процедур обладает рядом преимуществ в ракурсе заявленной проблематики и позволяет полнее проанализировать социально-конвенциональный механизм устойчивости социума.

Информационная база и методы исследования. Опирается на официальную статистическую информацию, представленную в сборниках ЦСУ Приднестровья и Молдовы, результаты анализа материалов печатных СМИ. Также в работе использовались нормативно-правовые документы, постановления и распоряжения Правительства Приднестровской Молдавской Республики по проблемам социального развития, материалы заседаний экспертных рабочих групп, законодательные акты ПМР и РМ. Важным источником информации для данного диссертационного исследования выступили материалы периодических изданий, статьи, комментарии, интервью государственных чиновников, политиков, экспертов по разнообразным аспектам социального развития региона.

Эмпирическую базу научной работы представляют: значительный эмпирический материал, собранный автором на протяжении последних 15 лет в процессе проведения различных массовых опросов, в том числе и мониторинговых; результаты исследования других отечественных и зарубежных авторов, экспертные оценки, анализ документов государственных и общественных организаций, публикации в СМИ; изучение данных государственной статистики; материалы, собранные в результате включённого наблюдения в отношении социально-культурной, политической, экономической и правовой сфер жизни общества Молдовы и Приднестровья.

Диссертационное исследование основывается на результатах ряда прикладных социологических исследований 2000–2019 гг. под руководством и при участии автора, на материалах социологических исследований, проведенных кафедрой социологии ПГУ им. Т.Г.Шевченко, НИЛ «Социология» НИИ «Стратегии Приднестровья», а также Независимого центра аналитических исследований «Новый Век» и «Социологической ассоциации Приднестровья» под руководством автора в 2000 – 2019 гг. Приведем некоторые из них: Мониторинг «Социальные и политические настроения жителей Приднестровья (n=964), 2001 – 2019 гг.»; Мониторинг «Социальное самочувствие жителей Молдовы и Приднестровья в изменяющемся обществе». (n=964), 2007 – 2017 гг.; Мониторинг «Итоги работы депутатов ВС ПМР за 2006 – 2015 гг.» (n=964); Мониторинг «Молодые приднестровцы» (n=570), 2005 – 2017 гг.; исследование «Изучение общественного мнения как фак-

тор принятия обоснованных решений и повышения ответственности трудящихся за судьбу республики: вопросы приватизации и статуса ПМР», проведенное СНИЛ ПГКУ им. Т.Г.Шевченко под руководством проф. Ф.С. Бабейко, 1993 г.; исследование «Социальный туризм в странах бывшего СССР», «Две трети приднестровцев сожалеют о распаде Советского Союза» (n=1350), июнь 2007 г.; исследование «Правоприменение в отношении российских соотечественников в Молдове и Приднестровье в 2013 году», организованное Фондом поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, при поддержке Конгресса русских общин Молдовы и НЦАИ «Новый Век (n=1400, 500), 2013 г.; исследование «Русский язык в Молдавии», проведенное в рамках проекта «Русский язык в новых независимых государствах», реализованного в 13 странах СНГ и Балтии. (n= 4451), октябрь 2007 г.; социологическое исследование «Итоги референдума: перспективы и ожидания» (n=964), 2006 г., 2016 г.; опрос «Проблемы и перспективы развития рынка правовых услуг в ПМР, (n=964), 2007 г.; социологическое исследование «Отношение населения Молдовы и Приднестровья к Западу, России, и друг к другу», проведенное независимым центром аналитических исследований «Новый Век» (Приднестровье) и социологической компанией CBS-AXA (Молдова) (n=1400, 500) апрель 2009 г.; опрос «Социальное и экономическое самочувствие населения двух берегов Днестра в условиях замороженного конфликта» (n=964), октябрь-ноябрь 2008 г.; опрос «Ожидания и представления приднестровцев о партиях и избирательной системе в ПМР» (n=964), октябрь 2008 г.; Опрос «Социальное самочувствие приднестровцев в условиях резкого роста цен» (n=964), октябрь 2017 г.; комплексное исследование «Проблемы и перспективы молодежи ПМР», (n=452), 2006 г.; опрос «Молодежь в новых рыночных условиях» (n=420), 2017 г.; исследование «Гражданское общество Приднестровья: вызовы и перспективы» (n=964), 2007, 2010, 2017 гг.; опрос «Геополитический выбор: цивилизованный развод» (n=964), 2014 г.

Кроме количественных методов сбора первичной информации (анкетного опроса, формализованного интервью) использовались качественные методы получения социологической информации: биографический метод, метод фокус-групп, интервью. Для обработки материалов исследования применялись корреляционный анализ, контент-анализ телевизионных программ республиканского и городского телевидения, анализ содержания открытых вопросов и др. Статистическая обработка данных проведена с использованием программы SPSS. Эмпирические данные проанализированы при помощи описательной статистики с применением пакета программ SPSS.

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Предложен авторский подход к изучению социально-конвенционального механизма устойчивости социума, опирающийся на сочетание компаративистского (позволяет выявлять специфические особенности развития), синергетического (позволяет определить потенциал саморазвития и самоорганизационных механизмов региона), и полисубъектного (предполагает изучение в поле полисубъектных систем процесс взаимодействия и взаимовлияния аттракторов, производимых социальными институтами).

2. Впервые сформулирована концептуальная модель, выделены качественные характеристики социально-конвенционального механизма устойчивости социума.

3. Обоснована интеграция в область социологического анализа понятия «конвенциональная устойчивость», «конвенциональные практики», «социально-конвенциональный механизм» в условиях непризнанной государственности. Выделены индикаторы его измерения, определенные субъективными и объективными факторами социальной реальности региона, включающими в себя комплекс политических, экономических, человеческих, природных и культурных ресурсов.

4. Изучен потенциал ценностных ориентаций населения Приднестровья как конвенциональной общности, определяющей его устойчивое развитие.

5. Проанализирована система социализации населения через институт образования, формирующую конвенциональную практику участия населения в укреплении устойчивости социума.

6. Раскрыты параметры конвенциональности посредством деятельности общественных организаций как субъект-объекта самоорганизации региона, ориентированных на развитие конвенций среди населения, конвенционального взаимодействия с властью и социальный контроль.

7. Рассмотрена специфика социального самочувствия как среды формирования конвенциональности социума в условиях непризнанности.

8. Разработана методика оценки устойчивости социума, построенная на базе расчета интегрального индекса конвенциональности, основанного на субъективных оценках населения и экспертов.

В соответствии с целью и необходимостью решения поставленных задач **на защиту выносятся положения:**

1. Всестороннее изучение устойчивости социума требует сочетания методологических подходов: синтеза компаративистской, синергетической, конфликтологической и полисубъектной парадигм в рамках социологии развития. Такой подход позволил выстроить концептуальную модель социальной реальности как динамичной самоорганизующейся и саморазвивающейся системы. Использование идей синергетической парадигмы в изучении устойчивости общества определено наличием аттракторов, бифуркаций, когерентности, темпоральности, неопределенности и нелинейности социальных процессов, определяющих саморазвитие системы. Рассмотрение трансформации социальной реальности через призму пост-неклассической парадигмы в модели «субъект-полисубъект» предполагает изучение взаимодействия и взаимовлияние аттракторов, производимых социальными институтами. Выбранная социологическая платформа дает такую оценку устойчивости социума, которая, с одной стороны, учитывает субъективные факторы (восприятие и ощущения людей), с другой – рассматривает воздействие объективных факторов (непризнанность, неурегулированность конфликта, экономические и политические кризисы). Рассчитанное воздействие на социально-конвенциональный механизм балансирует систему и влияет на устойчивость социума.

2. Модель социально-конвенционального механизма, предлагаемая нами, служит новым методологическим инструментом социологии развития, восполняя некоторые пробелы и придавая ей новый импульс, обусловленный научной потребностью в пересмотре и актуализации ее положений. Выделение качественных

характеристик данной модели опирается на понимание того, что конвенциональность является результатом и непременным условием органического функционирования, обеспечивающего в этих условиях выживание социальной системы, возможность ее адаптации к реальным обстоятельствам окружающего мира и эффективного реагирования на них. Создание и сохранение конвенций в гетерогенной системе основано на вовлечении всех граждан и организаций к решению стратегических и тактических задач устойчивости социального развития.

Самоорганизационные механизмы конвенциональности устойчивости опираются на принципы дискурсивно-демократического обмена социально значимыми идеями, на ноосферную стратегию усиления роли науки, интеллектуализации, рационального мышления, внедрение элементов проектирования, «социальной инженерии», проектно-контрактной экономики. Выполнение этих принципов в условиях синергии их «хаоса» может сформировать «порядок», определяющий функционирование социально-конвенционального механизма устойчивости социума.

3. Конвенциональность устойчивого развития – многомерный феномен, вызывающий интерес многих смежных наук, каждая из которых по-своему трактует сущность этого процесса. Социально-конвенциональный механизм устойчивости социума базируется на солидарности и доверии, возникших в условиях замороженного конфликта и политической непризнанности. Непризнанность государства здесь выступает особым фактором, влияющим на конвенциональность и устойчивость экономической, политической, социальной и духовно-культурной систем.

4. Устойчивость социума может быть реализована в условиях построения нового общества, важнейшей предпосылкой которого является радикальная трансформация ценностно-смысловой сферы жизни. В свою очередь, такое изменение немислимо без социологических проектов реконструкции общественного сознания, определения мировоззренческих ориентиров и приоритетов, соответствующих специфике нового постконфликтного этапа молдово-приднестровских отношений. Потенциал ценностных ориентаций и смысложизненных установок выступает движущей силой социально-конвенционального механизма (оказывая мобилизующее воздействие на систему общественных отношений и институциональное взаимодействие), позволяющего реализовывать стратегически и социально значимые цели. В рамках данного механизма отдельный индивидуум становится основной структурной единицей, субъектом и объектом конвенциональных действий, обеспечивающих устойчивость социума.

5. Социологический анализ конвенциональности устойчивости социума является перспективным направлением в исследовании социальной практики Приднестровья, развивающегося в условиях непризнанности. Система социализации личности, опирающаяся на интегративную доктрину образования и воспитания, позволяет сформировать конвенциональное сообщество активно вовлеченных в жизнедеятельность региона граждан, что послужит одним из основных факторов укрепления устойчивости социума.

6. Общественные организации как субъекты самоорганизации вносят позитивный вклад в функционирование социально-конвенционального механизма. Устойчивое развитие в условиях непризнанности ориентирует общественные ор-

ганизации (экспертные сообщества как субъекты, обладающие компетентностью) на стратегию конвенциональных отношений, приоритетами которой выступают: 1) консолидация общества вокруг «национальной идеи» (от 55,9% до 64,2%), 2) создание условий для ускоренной модернизации приднестровского общества (от 15,5 % до 28,4%), 3) содействие расширению среднего класса (от 55,1% до 62,8%); 4) создание условий, способствующих активному вовлечению гражданских объединений в сферу управления социальными процессами (от 21,9 % до 30,9%); 5) повышение компетентности общественных объединений (от 36,3% до 57,5%).

7. Важным конструктом социально-конвенционального механизма, интегрирующим многие аспекты взаимоотношений человека с обществом и определяющим его конвенциональные действия и поведение, является социальное самочувствие. Результаты социологических исследований свидетельствуют о достаточно тревожных тенденциях, проявляющихся в утрате уверенности в завтрашнем дне (от 56,3% до 29,8%) и в пессимистической оценке своего будущего (от 69,1% до 37,2%), фиксируются трансформации ценностно-нравственных основ жизни населения, в кризисной ситуации наблюдается уменьшение числа отметивших ухудшение уровня жизни (с 34,0% до 22,6%). Исследование этих феноменов позволило предложить новые механизмы государственной политики управления. В данных условиях необходимо создание рабочие группы, которые будут заниматься социальным самочувствием населения, выступающим одним из главных субъективных индикаторов устойчивости социального развития региона

8. В Приднестровье анализ социально-конвенционального механизма устойчивости социума и практическая имплементация результатов исследования актуализированы непризнанностью, социальными и экономическими реалиями конфликта. Предлагаемая методическая платформа «Индекс конвенциональности» опирается на анализ взаимосвязей между составляющими социальных трансформаций, наличие существующих нормативных реципрокальных ожиданий направленных на увеличение стабильности, предсказуемости и транспарентности социальной жизни, учитывает влияние значимых аттракторов, открывает резервы для повышения устойчивости регионального развития в условиях непризнанности. Интегральный индекс доверия между Молдовой и Приднестровьем колеблется от 0,157 до 0,282 по шкале Харингтона, что соответствует значению «плохо», по авторской шкале определяется как «минимальный (предельный) уровень конвенциональности, уровень доверия, граничащий с недоверием, поле для компромиссов незначительно, процесс поиска решений носит случайный бессистемный характер». Изучение конвенциональности, являясь значимой социально-гуманитарной задачей, требует концептуализации моделей региональных систем, соответствующих институтам как диссеминации политических и экономических практик, использования междисциплинарного подхода, учитывающего влияние таких факторов, как социализация, социальное самочувствие, гражданские инициативы и доверие.

Такой комплексный фундамент позволяет создать систему постконфликтной реабилитации и эффективной имплементации мер по укреплению конвенциональности и устойчивости социума.

Научно-теоретическая значимость диссертационной работы. Полученные результаты являются вкладом в формирование идей устойчивого социального развития Приднестровья. Итоги исследования могут быть востребованы социологами, философами, экономистами и политиками в контексте преодоления издержек конфликта и повышения устойчивости регионального развития.

Изучение устойчивости социального развития региона позволяет науке в целом, и социологии в частности позиционировать себя влиятельной общественной силой человеческого развития. Это особенно важно в условиях возрастания роли гражданского общества, когда человек опирается на новые поведенческие практики и смысложизненные ориентиры, его активность и самость определяют устойчивость социального развития.

Теоретические установки диссертационного исследования позволяют расширить понимание специфики устойчивости социального развития.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в выработке рекомендаций, которые были использованы при подготовке Послания Президента ПМР в 2012, 2013 гг., разработке и обсуждении Концепции внешней политики МИД ПМР, Концепции внутренней политики ПМР, деятельности Общественной палаты ПМР второго созыва.

Многие положения и выводы диссертации основаны на разработках и их результатах, полученных в процессе сотрудничества в рамках международных грантов. Среди них следующие проекты: «ИМПАКТ» «Молдова – Приднестровье: совместная работа – залог успешного будущего» 2007–2009; «Днестровские диалоги», 2006–2010–2018–2019; Black Sea Peace-Building Network; UNDP «Социальное взаимодействие в изменяющемся обществе: построение доверия и стабильности», 2012–2013; СМІ «Диалоги экспертов высокого уровня» 2012–2016; UNICEF «Кластерное обследование по многим показателям (МИКС) в Приднестровье», 2012–2015.

Разработанная «Дорожная карта устойчивого развития Приднестровья в условиях непризнанности», предложенные технологии могут служить основой для принятия решений, связанных с урегулированием молдово-приднестровского конфликта, предотвращением его эскалации, а также использования для прогноза социально-политических последствий, способствовать преодолению кризисных явлений в сфере национальных отношений. Выводы и рекомендации «Дорожной карты» могут применяться в практике согласительных комиссий, рабочих групп, в работе органов государственной власти при разработке и реализации конструктивного диалога и мер доверия между сторонами противостояния, рекомендаций Консультационного совета по международным отношениям при Президенте ПМР и Экспертного совета при МИД ПМР.

Практическая реализация результатов работы. Результаты диссертационного исследования использовались в учебном процессе при разработке спецкурсов «Социология конфликта» и «Социология регионов». Материалы диссертации активно применялись в практической деятельности администрации Президента ПМР, Министерства просвещения, МИД ПМР в переговорном процессе, при выработке мер доверия между сторонами. Они использовались в рамках работы Консультационного Совета при Президенте ПМР, Общественно-экспертном

Совете при МИД ПМР, Общественной палаты Приднестровья и Уполномоченного по правам человека в Приднестровье.

По теме диссертационного исследования в 2000–2019 гг. опубликованы 67 научные работы общим объемом 55 п.л., в том числе 6 монографий, 21 статья в изданиях, рекомендованных ВАК (16 – в журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации, 3 – в журналах, рекомендованных ВАК Республики Молдова, 2 – в журналах, рекомендованных ВАК Республики Армения, 3 статьи опубликованы в изданиях, входящих в систему цитирования SKOPUS), 5 препринтов, 35 статей в сборниках научных трудов, периодических изданиях, материалах докладов на научных и научно-практических конференциях.

Апробация исследования. Содержание и итоги диссертации обсуждались на заседании кафедры социологии Приднестровского государственного университета им. Т.Г.Шевченко и научно-исследовательской лаборатории «Социология» НИИ «Стратегии Приднестровья» в 2014 – 2019 гг.

Основные положения диссертации прошли апробацию в ходе участия автора в работе международных, всероссийских и региональных научных конференций, семинаров, форумов, проводимых в 2000 – 2019 гг. Перечислим основные из них: Научно-практическая конференция «Церковно-общественные отношения в современном обществе». Тирасполь, июнь 2019г.; Международная конференция "Приднестровские диалоги". Кишинев, апрель 2019 г.; Международный круглый стол «Международно-политическая обстановка вокруг Молдовы и Приднестровья: основные вызовы и угрозы». Москва–Тирасполь, январь 2018 г.; Круглый стол "Осмысление социальных потрясений XX века: путь к народному единству". Тирасполь, ноябрь 2017 г.; Международная научно-практическая конференция "Межэтнические взаимодействия в этноконтактной зоне (шестые чтения памяти И.А. Анцупова)", Тараклия, октябрь 2017 г.; Международный научно-экспертный круглый стол «Феномен российского миротворчества на Днестре: 25 лет мира и стабильности в эпицентре геополитических трансформаций». Тирасполь, август 2017 г.; Международная онлайн-конференция «Миротворческая операция на Днестре: четверть века стабильности и безопасности». Тирасполь, июль 2017 г.; Международная научно-практическая конференция «Межкультурный диалог и вызовы современности». Тирасполь, апрель 2017 г.; Круглый стол «Военно-патриотическое воспитание молодежи Приднестровской Молдавской Республики: реалии и вызовы». Орел, март 2017 г.; Круглый стол «Православие и современное общество: грани взаимодействия». Тирасполь, февраль 2017 г.; Международная научная конференция «Политика и практика регулирования миграции в условиях современных вызовов». Тирасполь, январь 2017 г.; Республиканская научно-практическая конференция «Права человека в условиях непризнанности», Тирасполь, декабрь 2016 г.; Круглый стол «Приднестровье в условиях геополитической блокады». Тирасполь, май 2016 г.; Презентация исследования «SIGMA-expert» и IDIS «Viitorul» под руководством автора «Доверие в торговле между сторонами конфликта». Кишинев, март 2016 г.; Международная конференция «Приднестровье в системе Евразийских координат». Тирасполь, 2015г.; Круглый стол «Россия и ЕС – поиск сотрудничества в общем соседстве: пример Республики Молдова и Приднестровье» (РСМД - СМІ). Москва, декабрь 2014 г.; круглый стол "Приднестровье и Молдова: возможен ли «цивилизованный

развод?». Тирасполь, " апрель 2013г.; Рабочие экспертные встречи по разрешению приднестровского конфликта. 2011 – 2013 гг. Вюрцбург, Киев, Одесса. При финансовой поддержке «Carnegie endowment for international peace»; Экспертный диалог «Поддержка мирного процесса в Молдове и Приднестровье». Кишинев, ноябрь 2012 г.; Экспертный диалог «Поддержка мирного процесса в Молдове-Приднестровье». Берлин, Киль, Фленсбург, Кропп, октябрь-ноябрь 2012 г.; Научно-методологический семинар «Опыт сравнительных исследований общественных настроений в условиях перехода к постконфликтному развитию Молдовы и Приднестровья». Меренешты, Приднестровье, октябрь 2012.; Международная научно-практической конференции «Социальные взаимодействия в изменяющемся обществе: поиск стабильности и равновесия». Тирасполь, 24–26 ноября 2011 г.; Экспертный диалог (ознакомительный визит) «Поддержка мирного процесса в Молдове-Приднестровье», 31 октября – 5 ноября 2011г. Дом сотрудничества, Буферная зона, ООН. Кипр, Некосия; Республиканская научно-практическая конференция «Состояние и перспективы развития института прав человека в Приднестровской Молдавской Республике». Тирасполь, декабрь 2009 г.; Республиканская научно-практическая конференция «Состояние и перспективы развития Института прав человека в Приднестровской Молдавской республике». Тирасполь, декабрь 2009 г.; Международная научная конференция «Северная война и Приднестровье; история и современность». Тирасполь, сентябрь 2009 г.; Юбилейная конференция, посвященная 15-летию института стран СНГ. Москва, май 2009; IX международная научная конференция «Современность – Постмодерн – гражданское общество в Центральной и Восточной Европе». Наленчув, май 2008 г.); III международная конференция «Урегулирование приднестровского конфликта в контексте европеизации Молдовы». Кишинев, март 2009 г.; Міжнародна конференція «Заморожені конфлікти в розширеному регіоні чорного моря». Одесса, травень 2008 р.; VIII международная научная конференция «Современность – Постмодерн – гражданское общество в Центральной и Восточной Европе». Наленчув, май 2008 г.; Международный круглый стол экспертов «Проблемы трафика в Приднестровье». Брюссель, май 2008 г.; II международная конференция «Урегулирование приднестровского конфликта в контексте европеизации Молдовы». Кишинев, март 2008 г.; XIII Міжнародна наукова конференція «Харківські соціологічні читання». Харків, листопад 2007 р.; Международная конференция «Приднестровье: реалии, перспективы и проблемы». Россия, Москва, май 2007 г.; Международный круглый стол экспертов «Актуальное состояние и перспективы урегулирования конфликта в Приднестровье». Люблин, май 2007 г.; VII международная научная конференция «Современность – Постмодерн – гражданское общество в Центральной и Восточной Европе». Наленчув, май 2007 г.; Урегулирование приднестровского конфликта в контексте европеизации Молдовы. Международная конференция. Кишинев, март 2007; Семинар «Перспективы отношений Молдовы с Европейским Союзом. Интеграция или соседство?». Бендеры, февраль 2007 г.; Международная научно-практическая конференция «Имидж государства и защита прав человека: реалии, проблемы, перспективы». Тирасполь, февраль 2007 г.; Международный научный конгресс V Славянские педагогические чтения «Поликультурное славянское образовательное пространство: пути и формы интеграции». Москва, ноябрь 2006 г.; Международный семинар-практикум «Будущие

лидеры за общее европейское будущее». Вадул-луй-Водэ, 17 – 19 ноября 2006 г.; Международная научная конференция «Международное право и реалии современного мира: Приднестровская Молдавская Республика как состоявшееся государство». Тирасполь, февраль 2006 г.; Международная научно-практическая конференция «Взаимосвязь законотворчества и науки как условие устойчивого развития государства». Тирасполь, февраль 2006 г.

Соответствие паспорту научной специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы являются: п. 11. Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе; п. 29. Проблемы социальных конфликтов, социальной напряженности, проявления группового, корпоративного эгоизма; п. 34. Основные процедуры исследования социально-стратификационной структуры: анализ материалов государственной статистики; использование историографических методов; вторичный анализ материалов социологических исследований; анкетный опрос населения; опрос экспертов; многомерный анализ социологической информации; теоретический анализ эмпирической информации.

Структура диссертационного исследования. Предмет, поставленные цели и задачи, использованные подходы и методы диссертационного исследования обусловили структуру и объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения, библиографии и приложений. Библиографический список насчитывает 403 источника. Общий объем диссертации 365 страница (15 п.л.), в том числе в нее включены 4 рисунка и 27 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы, отражается степень разработанности проблемы, представлены объект, предмет, цель и задачи исследования, очерчиваются его теоретико-методологические аспекты, эмпирическая база, репрезентирована новизна, излагается научно-практическая значимость диссертационного исследования, апробация и реализация ее результатов.

В первой главе диссертационной работы **«Приднестровский социум в условиях непризнанности как объект социологического анализа»** рассматриваются история и теория исследования социального развития в рамках неустойчивости, анализируются субъективные и объективные условия социальной конвенциональности, оказывающие существенное влияние на устойчивость социума в контексте непризнанности, показывается специфика социологического подхода.

В первом параграфе первой главы **«Сущность и генезис устойчивого развития в концепции социальной конвенциональности»** рассматриваются существующие теории общественного развития в определенной исторической ретроспективе. Для удобства анализа автор условно разделяет их на три основные группы:

Первая группа – структурные парадигмы (функционализм и конфликтные парадигмы). Общество (организация, функционирование и развитие) рассматривается как единое целое на макроуровне.

В следующей группе анализируемых теорий (интеракция, феноменология) акцент делается на выявлении субъективных факторов, и зачастую именно отдельный индивидуум становится основной структурной единицей общественного развития. Большой интерес представляет антиисторический подход, активно разрабатываемый в работах Р. Арона, М. Алданов, Р. Будон, А. Гуревич, А. Курно, Л. фон Мизеса, Р. Нисбет, К. Поппера, Ф.А. фон Хайека. Рефлексии антиистористов сосредоточены на критике предопределенности стадийного развития общества под действием не зависящих от человека сил, возможности прогнозировать его развитие.

На современном этапе внутреннего развития социологической науки мы наблюдаем парадигмальный сдвиг в сторону преобладания культурной проблематики среди актуальных социологических изысканий, с акцентом на культурную обусловленность действия, что нашло отражение в многочисленных исследованиях представителей третьей группы теорий П. Бурдьё, Э. Гидденса, Н. Лумана, А. Турен, Ф. Фукуяма, Н. Элиас, П. Штомпки и др. В их работах два уровня анализа – «человек и процессы» и «структуры общественного развития» видятся как взаимообусловленные. Данный конструкт рассматривается у Н. Элиаса через понятие «фигурация», у преобразовательной модели связи индивида и общества Р. Бхаскара, понятия «габитус» П. Бурдьё.

С позиции полипарадигмального подхода индивиды и структуры предполагают наличие друг друга. Конвенциональность определяют человеческую практику на нормативном (внешнем) и феноменологическом (внутреннем) уровнях взаимодействия, а человеческая практика воспроизводит структуры. Автор подчеркивает: данный контекст позволяет определить роль конвенциональности как основополагающего фактора устойчивости социума и стабилизации социальной системы на макро- и микроуровне.

При рассмотрении социума в условиях непризнанности и замороженного конфликта особый интерес по мнению автора представляет анализ социальных издержек в ходе демократических реформ в странах Центральной и Восточной Европы (в частности, в Польше) П. Штомпки. Вслед за польским социологом автор фокусирует исследовательский интерес на вопросах влияния радикальной деформации социальных институтов на климат доверия и конвенциональность социума в условиях политической непризнанности.

Таким образом, в период интенсивных социальных изменений (вооруженный конфликт, образование и развитие Приднестровской государственности, текущие общественные трансформации Приднестровья в условиях конфликта), теоретическая модель доверия П. Штомпки демонстрирует возможность эффективного объяснения общественного развития региона. В этом контексте важным критерием конвенциональности является отсутствие знаний о Другом, его принципиальная «инаковость». Интерпретируя концепцию П. Штомпки применительно к Приднестровью, автор рассматривает два уровня ограничений: структурные и свойственные субъектам реформирования, которые воплощают в себе культурно-исторические традиции, выступающие основой для создания социальной конвенции.

Проведенный диссертантом анализ позволил приступить к построению теоретической модели социально-конвенционального механизма устойчивости

социума Приднестровья в условиях непризнанности. Решение этой проблемы позволило глубже познать социальную механику в условиях непризнанности, определить конкретное влияние конвенциональности на процесс урегулирования конфликта и учесть полученные знания в моделировании перспектив устойчивого развития приднестровского общества.

Во втором параграфе первой главы **«Методологические принципы и индикаторы конвенциональности устойчивости социума»** диссертант ориентируется на сочетание синергетического и компаративистского подходов в исследовании социальной конвенциональности.

Неизбежные трансформации, являющиеся следствием конфликтности, характеризуются нестабильностью и разбалансированностью работы всего социального организма в целом. Автор подчеркивает значимость методологических проблем превращения результатов познания общества, получаемых различными общественными науками в практически значимые модели. Наиболее конструктивным видится построение автором модели общественного развития Приднестровья в контексте сравнения нескольких составляющих: экономики, политической и социальной сферы, ценностно-смысловых ориентаций и практик населения.

Ряд противоречий и проблем призван снять компаративный подход. Его специфика в контексте рассмотрения социального развития заключается в сравнении общественного уклада конфликтующих сторон, стремлении выявить некие общие, универсальные принципы и установки, а также в определении дифференцирующих факторов в рассматриваемой социальной действительности, фиксации тенденций выстраивания новой социальной конвенциональности.

По мнению автора, синергетическое мировидение позволяет рассматривать нормативно-ценностную реальность в разрезе категорий порядка и хаоса. В контексте исследования порядок (социальный) связывается с наличием устойчивых законов и закономерностей, тогда как хаос (социальный) определяется преобладанием непредсказуемых случайностей. Сложность социальных практик в экономической, политической, правовой, культурной и технической сферах жизни общества влечет за собой (наряду с неравномерностью развития одних сфер за счет других) к увеличению их взаимозависимости. В этом контексте автор интерпретирует непризнанность, как форму нестабильности, частный случай бифуркации (С-бифуркации).

Важным является постулат синергетики о том, что в точке неустойчивости можно не силовыми, а слабыми (информационными) способами повлиять на судьбу всей системы. Следовательно, в условиях Приднестровья социальная система, находясь в точке бифуркации, может изменить ход своего развития от малейших колебаний. Для изучения устойчивости социума важен анализ локальной бифуркации как пространства социальной свободы, где возникают нестандартные жизненные модели и социальные новации, что приводит к необходимости усиления внимания к конвенциональным проявлениям в обществе.

Социальная интеграция конфликтного общества имеет конвенциональную основу. Конвенции способствуют формированию отношений между субъектами конфликта. Социальная конвенция в диссертации трактуется как договор особого рода, как способ, форма и технология взаимодействия противоборствующих сто-

рон в целях достижения согласия и социального мира, имеющих содержание, сценарий и время протекания. Социальная конвенция предстает договоренностью между субъектами по поводу конструирования мира, взаимопонимания, дружбы, доверия и взаимопомощи. Социальная конвенциональность трактуется как свойство социальных субъектов сосуществовать на основе всех видов соглашений.

Сложные гетерогенные самоорганизующиеся системы могут выжить лишь при условии формирования на основе социальной конвенциональности дискурсивно-демократического механизма выработки конструктивно-критического отношения к социальной реальности и осмысления каждой своей роли в устройстве дел, имеющих общесистемную значимость. Общество, развивающееся в условиях непризнанности как неустойчивая система, вынуждено постоянно реагировать на внутренние и внешние проблемы, оно может укрепить устойчивость только при условии вовлечения всех своих граждан и организаций в процесс принятия и осуществления соответствующих решений о характере взаимодействия и о степени доверия.

Индикаторами социально-конвенционального подхода устойчивости в условиях непризнанности выступают: ценностные ориентации человека, обеспечение его прав и свобод, создание условий для самореализации личности, доверие, гражданская активность населения, политическая деятельность, в совокупности раскрывающие суть социально-конвенционального механизма устойчивости социума.

Осмысление основных принципов взаимосвязи конвенциональности и устойчивого развития социальных систем позволит интенсивнее вникнуть в проблемы консолидации общества, укрепления социального единства на основе выдвижения национальной идеи. Важнейшим условием укрепления устойчивости Приднестровского социума выступает дальнейшее совершенствование демократического механизма консолидации интересов общества в условиях непризнанности, создание благоприятных условий для развития конвенциональности, преодоления различий, препятствующих солидаризации на все более прочной экономической и социокультурной основе (рис.1).

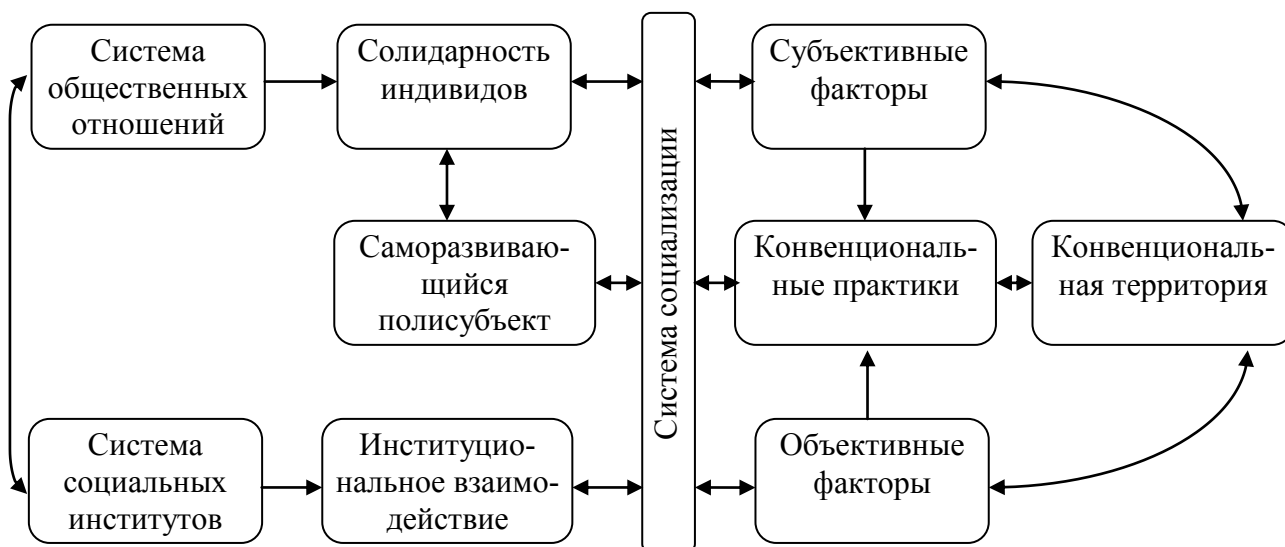

Рис 1. Теоретическая модель социальной интеграции на основе социальной конвенциональности

При этом качественно новый тип социальной конвенциональности формируется на основе диалога равноценных (в общественном сознании) культур. Однако это станет возможным лишь по мере формирования поликультурной личности, обладающей мировоззренческими убеждениями и социально-психологическими установками на сотрудничество и диалог со всеми гражданами независимо от их этнической принадлежности, уважительным отношением ко всем культурам как источникам общечеловеческой культуры.

Объединяющим духовным началом, мобилизующим всех граждан на активное творческое участие в устойчивом развитии регионального сообщества, призвана стать общенациональная идея как выражение социальной конвенции, внутреннего единства, определенности и отличия многонациональной общности народа Приднестровья от жителей других стран, общегражданской идентичности и общего идеала совместного бытия и самоопределения в мире.

В третьем параграфе первой главы **«Концептуальная модель социально-конвенционального механизма устойчивости социума»** диссертант отмечает, что в условиях политической непризнанности Приднестровья актуализируются и повышают свою значимость проблемы превращения результатов познания общества, получаемых различным общественными науками, в практически значимые модели. На современном этапе актуализируется необходимость создания концептуальной исследовательской модели, позволяющей получать необходимые данные о состоянии устойчивости социума. Речь идет о разрешении противоречия между обществом «мы» и индивидом «я» в процессе социального самовзаимодействия, социальной конвенции в целях создания благоприятных условий жизнедеятельности для всех членов общества. Конвенциональные отношения возникают в результате повторяющихся более или менее стабильных конвенциональных взаимодействий. Эти отношения между людьми, социальными группами, социальными институтами, органами власти формируют социальную конвенциональность сельского и городского сообщества, трудового коллектива, формальных и неформальных организаций, сторон конфликта. Таким образом, социально-конвенциональный механизм устойчивости социума опирается на систему конвенционально поведенческих практик взаимодействия индивидов, групп и социальных институтов (рис.2).

Рис.2. Модель социально-конвенционального механизма устойчивости социума

Ключевым элементом социально-конвенционального механизма выступает саморазвивающийся полисубъект. Рассматривая приднестровское общество как «человекообразную саморазвивающуюся систему», для которой в первую очередь характерна открытость, необходимо учитывать опасность утери «субъектности» в современных условиях мирового развития. основополагающей становится парадигма «субъект – саморазвивающаяся полисубъектная среда». Таким образом, общество можно представить системой, внутри которой сформированы механизмы, аккумулирующие опыт и особенности взаимодействия со средой, значимые для ее целостности и устойчивости. Представления о ней опираются на знания познающих и действующих субъектов, интерпретированные в соответствии с их субъективными реальностями.

Создание новой более перспективной парадигмы устойчивости социума связано с радикальными изменениями и представлениями о путях достижения единства общества.

Значимым и необходимым компонентом разработанной автором модели социально-конвенционального механизма является институциональный аспект (система социальных институтов и взаимодействие между ними). Исследование свидетельствует, что институциональная система недостаточно развита, что находит свое отражение в наличии социально-экономического неравенства, бюрократии, сложности реализации социальных программ. В то же время фиксируется неравномерность и стихийность в становлении обеспечивающих устойчивость институтов. Эффективное институциональное обеспечение, опирающееся на взаимодействие органов публичной власти и бизнеса, позволяет реализовать конкурентные преимущества и повысить устойчивость социального развития.

На базе теоретической модели проектируется эффективная институциональная платформа, опирающаяся на качественное региональное управление, сбалансированную стратегию развития, понимание социальной ответственности бизнеса, партнерство между социумом, бизнесом и властью.

Таким образом, социум представляется системой, внутри которой сформированы механизмы, аккумулирующие опыт и особенности взаимодействия со средой и значимые для социальной интеграции прежде всего концептуальной модели социально-конвенционального механизма.

Модель качественных характеристик социально-конвенционального механизма (см. рис. 3) включает следующие показатели существующей социальной реальности:

1. Социальные конвенции органической солидарности общества, организации социальной жизни, основанные на взаимной ответственности и независимости индивидов.
2. Инновационная экономика, ориентированная на достижение достойного уровня жизни и всестороннего развития каждого человека.
3. Высокий уровень институционального взаимодействия.
4. Повышение качества, сохранение и увеличение численности человеческого капитала региона (здравоохранение, наука, образование, культура, ду-

ховность и гражданское воспитание, правопорядок, личная свобода, семья, перспективы молодежи, социальная защита).

5. Система социализации населения.

6. Мобилизация науки, экспертного знания на обеспечение устойчивого развития.

7. Развитое гражданское общество, основывающееся на гражданской самодеятельности и политической активности граждан.

Органическая консолидация перечисленных составляющих приведет к повышению социальной конвенциональности, укреплению приднестровской государственности, повысит ее способность активно влиять на социум и бизнес-сообщество в целях перехода от выживания к развитию.

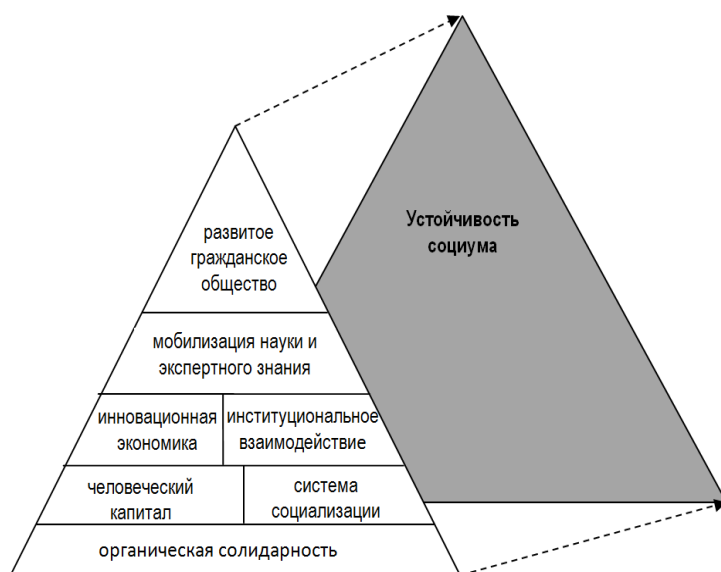

Рис. 3. Концептуально-теоретическая модель качественных характеристик устойчивости социума в условиях непризнанности

В диссертации углубляется понимание социологии развития как отрасли научного знания, занимающегося теорией социального изменения, связанной с теорией модернизации и управляемого развития. В современных условиях социология развития не отвечает на вызовы быстро меняющегося мира, что умаляет практическую значимость социологического знания. Диссертант восполняет этот пробел и придаёт новый импульс социологии развития, обусловленный научной потребностью в пересмотре и актуализации ее положений. Это позволяет не только постфактум обосновать причины распада крупномасштабных систем (СССР, страны «Варшавского договора», глобальные рынки), но и использовать концептуальную модель социально-конвенционального механизма для анализа причин появления и формирования новых крупномасштабных социальных систем (ЕврАзЭС, ШОС, БРИКС). Предлагаемая диссертантом модель может послужить методологическим инструментом социологии развития.

Во второй главе **«Конвенциональные ресурсы устойчивости общества в формате непризнанности»** осуществлен теоретико-прикладной анализ ресурсов социального развития и устойчивости.

Первый параграф второй главы **«Конвенциональный потенциал устойчивости социума в социально-экономической сфере»** посвящен анализу проблемы благосостояния населения, роста неравенства и бедности как факторов, влияющих на потенциал конвенциональности устойчивости общества.

На современном этапе развития экономики Приднестровья неизбежно возникает реальная угроза того, что отдельные, а возможно и значительные группы экономически активного населения, оказываются в кризисном положении с точки зрения стабильности занятости, качества и уровня жизни в условиях экономической блокады (соседних стран - Украины и Молдовы), что негативно воздействует на социальную конвенцию. Не имея поддержки со стороны государства, многие жители вынуждены самостоятельно адаптироваться в сложившейся ситуации для того, чтобы сохранить свой социальный статус и уровень благосостояния или изменить его в лучшую сторону.

Часть жителей Приднестровья, ранее задействованных в сфере производства, нашли себе применение в сфере мелкого предпринимательства и обслуживания. Некоторые из них в поисках работы вынуждены были эмигрировать в страны ближнего и дальнего зарубежья. Остальная прослойка трудоспособного населения, не обладающая столь высокой способностью к адаптации, пополняет армию безработных, частично занятых, а также людей с низким уровнем доходов, перебивающихся случайными заработками.

Диссертант обращает внимание, на то, что в Приднестровье не ведется соответствующая статистическая отчетность, позволяющая вычислить порог бедности в непризнанной стране, что затрудняет обоснование социально-конвенционального механизма. По оценкам различных экспертов (с учетом доходов на душу населения, уровня занятости, скрытой безработицы) за чертой или у черты бедности находятся около 40% населения Приднестровья.

Оценка уровня жизни свидетельствует о том, что 56,3% населения Приднестровья отрицательно оценивают свой уровень жизни. «Очень хорошим» его считают лишь 0,4% жителей Приднестровья. Как «хороший» уровень жизни оцени-

вают 11,2% Приднестровья. Исследования, проведенные автором, говорят о том, что в целом, жители Приднестровья и Молдовы оценивают положение дел крайне негативно, но при этом и та, и другая сторона склонны полагать, что в соседней стране положение дел намного лучше. Жители Молдовы более негативно, чем приднестровцы, характеризуют положение дел по таким аспектам, как уровень жизни, зарплата/пенсий и качество здравоохранения. Приднестровцы, в свою очередь, в меньшей степени негативно оценивают положение дел в своем регионе (нежели молдаване в своем) по таким показателям, как сокращение уровня безработицы и экономическое развитие, что свидетельствует о разных условиях формирования конвенциональности. Так, согласно статистическим данным доходы населения Приднестровья снизились более чем на четверть. Субъективные характеристики уровня жизни в условиях экономического кризиса в Приднестровье также выглядят достаточно тревожно. Лишь 3,6% приднестровцев считает, что в экономической ситуации в республике «все идет неплохо». Оценивая доходы своей семьи за последний год, четверть респондентов ответила, что «не хватает даже на самое необходимое, живем в долг», при этом число таких семей за указанный период выросло на 10%.

Экономический спад, безусловно, оказал влияние на социально-экономическое состояние Приднестровья, затронув все отрасли народного хозяйства, вызвав рост безработицы, инфляцию, повышение цен, упадок промышленности и сельского хозяйства. Кризис в экономике обострил проблемы бедности и обнищания людей. В такой ситуации возрастает потребность в более действенных социально-конвенциональных технологиях устойчивости общества и страны.

Конвенциональный потенциал социально-экономической сферы устойчивости социума в условиях непризнанности довольно ограничен. В то же время, самоорганизационные механизмы конвенциональности устойчивости опираются на активизацию гражданского общества – развитие предпринимательской деятельности (в 2014–2017 гг. прирост составил 12,2%), поиск социально значимых идей (проведение экономико-инвестиционных форумов), на стратегию усиления роли науки в экономике (разработка инновационных проектов), интеллектуализацию, внедрение элементов экономического планирования и проектирования, «социальной инженерии», проектно-контрактной экономики. Реализация этих потенциалов позволит в условиях синергии из «хаоса» сформировать «порядок», определяющий устойчивость социума в условиях сформированного социально-конвенционального механизма.

Во втором параграфе второй главы **«Конвенциональный потенциал политико-правовой сферы устойчивости социума»** автор отмечает, что институциональные трансформации Приднестровья в последние годы демонстрируют дрейф политической системы от этатистской модели с элементами авторитаризма в сторону активизации гражданского общества и демократизации государства. Становление нового политического сознания происходило под влиянием трех факторов: 1) влияние традиций досоветского периода; 2) сохраняющиеся до сих пор элементы советской политической культуры и советского менталитета; 3) некоторое заимствование элементов политической культуры стран Запада. На современном этапе у приднестровцев формируется политическая культура активистского типа,

столь необходимая для укрепления конвенциональности и развития гражданского общества.

По мнению многих экспертов, становление гражданского общества в Приднестровье происходит в условиях дефицита доверия к институтам самого государства, к институтам гражданского общества на фоне низкой политической, общественной активности, социальной апатии значительной части населения, невысокой социальной конвенции. Деятельность различных партийных объединений и институтов гражданского общества, их возможности в реализации своих функций значимо регулируются как государством в целом, так и средствами массовой информации, ставшими в последнее время чрезмерно политизированными и ангажированными. Устойчивость социума определяется в том числе возможностью гражданского общества влиять на государственную политику. Согласно полученным данным, значительную роль гражданских инициатив в данном процессе отметили 14,2% респондентов¹.

Очевидно, что говорить о завершении формирования системы неправительственных организаций как полноценного сегмента гражданского общества преждевременно. Во всяком случае, в сфере влияния на принятие государственных решений приднестровские НПО занимают неустойчивое положение.

Вместе с тем, основываясь на результатах многолетних исследований, можно говорить о наличии предпосылок развития сети гражданских структур, образующих сообщество независимых субъектов конвенционального действия. Идеальная модель общественной самоорганизации образует пространство коллективного действия, свободного от непосредственного вмешательства государства, и характеризуется финансовой независимостью, самоуправляемостью и некоммерческими целями. Гражданские структуры и инфраструктуры Приднестровья сегодня стремятся к обеспечению «общественного договора» и легитимации власти, главным приоритетом выступает защита прав личности. В этом заключается основной конвенциональный потенциал политико-правовой сферы формирования устойчивости общества в условиях непризнанности.

На этом фоне выделяются разнонаправленные тенденции. С одной стороны, за небольшой временной срок в секторе гражданской самодеятельности произошли большие сдвиги в плане перевода общественной энергии из стихийной в организованную форму. С другой – созидательные процессы сопряжены с большими трудностями, преодолевая которые сектор гражданских инициатив осуществляет свое поступательное развитие. Такие факторы, как финансовая неустойчивость, наличие острых проблем, недостаток квалификации и добровольных помощников, нечеткое определение целевой группы и другие являются препятствием функционирования сектора самоорганизации как социальной силы, способной ограничивать деятельность государственной власти и формировать конвенциональные практики и отношения.

---

¹ Исследование «Гражданское общество Приднестровья: вызовы и перспективы» проведено Независимым центром аналитических исследований «Новый Век» во всех городах и районах ПМР. В соответствии с выборочной совокупностью было опрошено 4451 респондент: Бендеры – 870; Григориополь – 194; Дубоссары – 376; Каменка – 233; Рыбница – 749; Слободзея – 745; Тирасполь – 1380 человек.

В современных реалиях универсальным социальным институтом самоорганизации становится развитое гражданское общество, которое может облегчить путь к новой, более совершенной конвенциональности, т.е. к более эффективному и справедливому социальному взаимодействию и социальному развитию. Таким образом, становление гражданского общества становится реальной основой упрочения целостности и солидарности социума, развития конвенциональности на основе функционирования сети общественных объединений с законодательной поддержкой государства, направленной на регулирование взаимоотношений между участниками социального взаимодействия путем открытого обмена мнениями по поводу оптимального учета интересов граждан, социальных общностей и страны в целом.

В третьем параграфе второй главы **«Конвенциональный потенциал образовательных и человеческих ресурсов»** утверждается, что исследуемый социум развивается в условиях непризнанности и это определяет важность роли института образования и его социализирующей миссии, способствующей социальной стабильности и прогрессу, восстановлению и развитию культурного и кадрового потенциала на основе формирования конвенциональности.

Конвенциональный потенциал образовательной системы заключается в формировании альтернативного по отношению к традиционным воспитательным нормам типа личности человека: профессионально компетентного, умеющего быстро адаптироваться в изменяющихся условиях, ориентированного на устойчивое саморазвитие и социально-конвенциональные отношения.

В предлагаемой нами модели социализация представляет собой процесс в системе *«субъект действия – ситуация»*, результатом которого является приобретение индивидом устойчивого навыка конвенциональных отношений. В условиях непризнанности процессы социализации отягощены социально-исторической ситуацией, экономическим и политическим контекстом беспрецедентными по своей сути и формам. Общество подвергается столь радикальным преобразованиям и переживает такие глубокие потрясения, что у огромного числа людей возникает чувство тягостной неуверенности, а нередко даже безысходности. У многих представителей старшего поколения рухнули или в значительной степени расшатаны привычные системы ценностных ориентаций; те же, кто пытался их сохранить, вынуждены вступить в жесткий конфликт с новыми нормами социальной действительности. Большая часть современных молодых людей отличается либо противоречивостью и бессистемностью взглядов, либо сконцентрированы на первичных потребностях.

Согласно исследованиям, проведенным автором, 64,6% респондентов отметили, что их материальное положение за последние пять лет значительно ухудшилось. При этом 10,6% опрошенных семей оценивают свое материальное положение его как «критическое», 42,4% – «тяжелое» и только 5,4% «не испытывают материальных трудностей». В качестве основной причины ухудшения семейного благосостояния 84% респондентов назвали низкий уровень заработной платы. Опросы в молодежной среде в 2016 году показали, что жизнь за последние пять лет стала хуже у 53,0% ответивших, что отразилось на оценке духовности молодежи. Так 62,3% отметили понижение ее уровня.

Каждый социум имеет уникальную ценностно-ориентационную структуру, в которой отражается самобытность данной культуры и корни социальной конвенции. В Приднестровье в условиях многонациональности, полиэтничности веками создавалась уникальная поликультурная среда, где ассимилировались разные культуры Севера и Юга, Востока и Запада. В широком смысле мозаичность культур региона представлена молдаванами, русскими, украинцами, болгарами, гагаузами, евреями. В республике действуют центры национального этногенеза: общество русской культуры, общество еврейской культуры, общество украинской культуры, общество болгарской культуры, молодежная ассоциация славян.

В результате мирного сосуществования различных этносов и культур на протяжении многих десятилетий характерной чертой региона стало возникновение полинациональных и смешанных семей. Эти семьи принадлежат к разным культурам, этносам, религиозным конфессиям, расам, что служит прочным основанием для конвенциональности.

Автор отмечает способность приднестровского социума (малочисленного и локально ограниченного) противостоять вызовам глобализации, трансформируя их в локальную полисубъектную культуру, находя новые аспекты развития социально-конвенционального механизма.

Вызовы сегодняшнего времени, процессы глобализации и интеграции всего сущего требуют дальнейшего развития в Приднестровье правовой базы системы просвещения, способствующей созданию условий для воспитания личности нового типа, готовой к конвенциональным действиям, умеющей видеть перспективы, проблемы будущего и решать их. Формирование конвенциональности зависит от совершенства образовательной системы и, в первую очередь, средней школы, совершенствования программ, учебников, методов и форм обучения, строительства современных школьных зданий, оснащения их новейшими техническими средствами. Создание и реализации интегративной доктрины образования и воспитания, опирающейся на систему непрерывного образования, духовно-развивающие и здоровьесберегающие наукоемкие образовательные технологии, способствуют расширению духовного потенциала общества и увеличению его интеллектуальных ресурсов.

Приднестровская система образования и воспитания должна быть направлена на подготовку человека, готового к жизни в стремительно обновляющемся и неоднозначном мире, обладающего конвенциональным мышлением, глубокими знаниями, способного к их самостоятельному пополнению, компетентного, конкурентоспособного, ориентированного на непрерывное самовоспитание и самосовершенствование. Система социализации личности в течение всей жизни, опирающаяся на интегративную доктрину образования и воспитания, аккумулирующая российские и европейские ценности, позволит сформировать конвенциональное сообщество активно вовлеченных в жизнедеятельность региона граждан, что, в свою очередь, станет одним из основных факторов укрепления устойчивости социума в условиях непризнанности.

В третьей главе **«Конвенциональные практики устойчивости социума Приднестровья в условиях непризнанной государственности»** рассматривается влияние социально-политических, экономических и ценностных факторов конвенциональной устойчивости.

В первом параграфе третьей главы «**Социально-политические практики устойчивости социума Приднестровья**» автор обращает внимание на реалии современного развития политической ситуации вокруг Приднестровья, раскрывает новые значимые аспекты места и роли влияния конвенциональности на развитие непризнанной государственности. С одной стороны, требуется научное осмысление конвенциональных процессов, обеспечивающих устойчивость социума как целостного, интегрального феномена, вбирающего в себя всю совокупность его видов: социальных, экономических, политических, военных, информационных, экологических. С другой – необходимо принятие властными структурами адекватных решений, удовлетворяющих требованиям социально-конвенционального механизма в сложившихся условиях.

При всестороннем рассмотрении плюсов и минусов политической ситуации, хода переговорного процесса, следует учитывать общественное мнение и уровень конвенциональности как в Приднестровье, так и в Молдове, рассматривая общество последней как референтную группу.

В 2012–2018 годах ситуация в Приднестровье отличалась нестабильностью, противоречивостью в протекании социальных процессов. Присутствовала резкая поляризация в проявлении установок и настроений представителей разных социальных слоев населения. Сегодня большинству людей трудно быть уверенным в завтрашнем дне. У значительной части населения наблюдается утрата социальных, психологических и жизненных ориентиров, присутствует снижение общей социально-психологической устойчивости и чувства защищенности. Успешное и стабильное функционирование государства, его легитимность напрямую зависят от доверия, оказываемого ему обществом.

Результаты опроса, проведенного около 25 лет назад в (1993 году) свидетельствуют, что население ПМР в основном с недоверием и неодобрением относится к предложениям Республики Молдова о создании «Заднестровской самоуправляемой территории» со специальным статусом. Свыше 54,5 % опрошенных не одобрили этот проект решения приднестровской проблемы; 23,75 % – не определили свое отношение к кишиневскому варианту. Эти данные убедительно свидетельствуют, что большинство населения было не согласно поддерживать проект руководства Республики Молдова, направленный на лишение ПМР статуса суверенного политического образования, что является примером высокой политической конвенциональности приднестровского социума.

В этих условиях роль и значимость Российской Федерации, выступающей в качестве главного гаранта конвенциональности политического диалога Приднестровья и Молдовы в урегулировании конфликта в глазах приднестровцев, не вызывает сомнений. На важную роль РФ в урегулировании конфликта на Днестре указывает и некоторая деформация общественного сознания молдавского социума, связанная с тем, что политики и СМИ этой странактивно используют такие штампы, как «пророссийский анклав», «оккупационный режим на левом берегу», «сепаратисты», «черная дыра под крылом России», подчеркивая ориентацию Приднестровского государства на Россию и устойчивую конвенциональность населения в этом вопросе.

В сложившейся политической ситуации особенно значимым представляется анализ самоидентификации приднестровцев, соотнесение ее идеологической

составляющей с государственным видением национальной идеи. В период с 1993 по 2017 годы результаты опроса свидетельствовали о том, что более половины респондентов (колебание значений за этот период от 55,9% до 64,2%) осознавали Приднестровье своим Отечеством.

Опасения у населения и экспертного сообщества вызывали явные несоответствия между официально заявленной позицией ПМР и реальными действиями Молдовы в рамках Формата 5+2», политическая инициатива в котором Приднестровьем была утеряна. Попытки РФ стабилизировать ситуацию привели к возникновению новых дополнений к Концепции внешней политики ПМР, и появлению в ней блока о национальной идее – Евразийской интеграции. При этом ясного понимания, к каким именно политическим и экономическим результатам должна привести реализация этой идеи не демонстрировали ни население, ни власти. Подобная ситуация является ярким примером ослабления конвенциональных связей между государством и обществом. Так, данные опросов свидетельствовали о том, что для 34,0% респондентов национальной идеей является воссоединение с Россией, для 20,4% – независимость страны. Важно подчеркнуть, что совокупное развитие этих приоритетов укладывается в концепцию национальной идеи для 38,8% опрошенных. Украина как объект национальной идеи привлекает менее 1% населения. В то же время, 44,0% опрошенных заявили, что им не известно о том, что Приднестровье избрало геополитический курс на евразийскую интеграцию и последующее вступление в Евразийский союз, тогда как поддержку данному интеграционному проекту высказали 60,8% респондентов. Исследования автора свидетельствуют, что в данных политических конструкциях есть корни внешней конвенциональности, позволяющие урегулировать отношения Приднестровья и Молдовы.

Таким образом, при значительном числе декларативных заявлений официальных лиц нет ясной схемы адаптации менталитета населения к инновационным интеграционным проектам, включению в новые торговые режимы, что негативно влияет на эффективность функционирования социально-конвенционального механизма в условиях непризнанности Приднестровья.

Во втором параграфе третьей главы **«Приоритеты социально-ценностных ориентиров в конвенциональных практиках населения региона»** автор определяет, что радикальная трансформация ценностно-смысловой сферы жизни является одним из условий восстановления устойчивости общества. Такие изменения немыслимы без социологического проекта реконструкции сознания человека, определения мировоззренческих ориентиров и приоритетов, соответствующих специфике устойчивого развития.

По мнению большинства населения регионов Молдовы (78,1%), почти двадцатисемилетняя неурегулированность отношений между Молдовой и Приднестровьем нанесла «вред обеим сторонам», такого же мнения придерживается и чуть более половины опрошенных приднестровцев (56,1%). Обращает на себя внимание и то, что 21,5% населения Приднестровья считают, что существующая ситуация «принесла пользу Приднестровью и вред Молдове», в то время как в Молдове такого мнения придерживается 8,2% населения. Важнейшим фактором, определяющим особенности модели общественного развития, является оценка реалий и перспектив экономической составляющей. Респонденты с обоих берегов

Днестра проявили практически полное единодушие в оценке факторов экономического положения населения. У приднестровцев, как и у респондентов из Молдовы, доминирует отрицательное восприятие экономической ситуации. Подавляющее большинство (порядка 90%) опрошенных характеризуют экономическое положение в стране как «сложное» и «невозможное».

С точки зрения модели государственного строительства, Приднестровье и Молдова балансируют между двумя полюсами притяжения, Россией и Еврозоной, при той только разнице, что Молдова более выражено ориентируется на Запад, а Приднестровье – на Россию. По мнению 72,3% населения Приднестровья и 71,1% – Молдовы, наиболее правильным вариантом развития страны является «укрепление демократических институтов, расширение свободы СМИ; свобода предпринимательства и равенство всех перед законом». В то же время, равные доли (24,1%) населения и Молдовы, и Приднестровья считают необходимым «усиление государства, введение цензуры, ужесточение законодательства». Жители Приднестровья менее открыты либеральным идеям и абсолютное большинство из них (63,4%) высказываются за умеренное сочетание свободы предпринимательства и государственного регулирования. Среди населения Молдовы более ярко и поляризованно выражены крайние взгляды как правого, так и левого толка (по 26,9%), хотя умеренная, сбалансированная позиция разделяется существенной частью населения – 42,6%.

Другой важный аспект, который нашел свое подтверждение в исследовании диссертанта, состоит в том, что геополитическое расположение Молдавского региона, определяющее по настоящий момент политику балансирования страны между Западом и Востоком, целиком и полностью отражено в позиции населения по этому вопросу. На фоне всеобщей и всесторонней поддержки идеи интеграции в ЕС ориентация на Россию отнюдь не снижается. Данные опроса показали, что существенная часть (31,8%) населения Молдовы считают наиболее перспективными для себя отношения с Россией. В то же время, 25,5% полагают наиболее перспективным партнером Евросоюз, а общий процент жителей РМ, которые видят перспективу в развитии отношений с западными партнерами (ЕС или конкретными странами), превышает процент населения, ориентирующегося на РФ. Иная ситуация по Приднестровью, где налаживанию отношений с Россией отдают предпочтение 58,5% жителей, а с ЕС – 16,7%. Третьей по счету страной по перспективности построения отношений респонденты из Молдове и из Приднестровья считают Германию: 14,3% и 11,6% соответственно. Практически по одному из десяти опрошенных на обоих берегах Днестра полагают наиболее перспективными отношения с Великобританией. Наименее перспективны в оценках молдавских респондентов отношения с Украиной (5,3%) и Польшей (3%). Лишь 2% и 1,4% приднестровских респондентов видят перспективу в развитии отношений с этими странами.

Представленные результаты социологических исследований свидетельствуют о дифференциации взглядов на экономические и политические перспективы развития государства и общества в РМ и ПМР. В то же время можно говорить о некоторых тенденциях в формировании конвенциональных отношений респондентов. Так, молдавское общество в равной степени ориентировано на Россию и на Европейский Союз и отношение к ним одинаково хорошее. Боль-

шинство населения Приднестровья традиционно поддерживают российский вектор и видят свое будущее в развитии отношений с Россией, при этом крайне отрицательно относятся к США. Поляризация мнений по этому вопросу ярко выражена и в целом точно отражает многовекторную внешнюю политику страны.

В Молдове около половины населения ориентируются на западную модель экономики, культуры и политики, а треть населения считает восточный вектор развития более перспективным. На левом берегу большинство людей считает российский экономический, политический и в особенности культурный вектор развития намного более перспективным, нежели западный.

Данные опроса выявили значительные различия между ответами жителей двух берегов по вопросу статуса Приднестровья. Так, в случае референдума свой голос за «независимость Приднестровского государства» отдали бы 61,4% приднестровцев и только 14,3% граждан Молдовы. «Федерацию» поддержали бы 20,7% приднестровцев и 12,0% жителей Молдовы, «автономию» – 7,3% приднестровских и 31,6% молдавских респондентов. Таким образом, жители Приднестровья проголосовали бы за статус с максимально возможными полномочиями. По вопросу статуса Приднестровья молдавское общество разделилось на три группы: первая группа поддерживает вхождение в состав РМ Приднестровья (с большими или меньшими полномочиями) и составляет 43,6%; вторая – это те, кто затрудняются в определении политического статуса Приднестровья – 42,2% респондентов; третья группа 14,3% опрошенных высказалась за независимость Приднестровья.

К важнейшим вопросам, определяющим социальную конвенцию и составляющих конфликтную зону, относится вопрос о языке. Этот краеугольный камень конфликта в начале 90-х годов до настоящего времени не разрешен и, как показывают исследования, вызывает чувство тревожности у респондентов обоих берегов.

Устойчивость социально-конвенционального механизма приднестровского социума базируется на глубинных ценностных ориентирах, обусловленных более тесной идеологической преемственностью поколений.

В четвертой главе **«Практические модели реализации социально-конвенционального механизма устойчивости социума в условиях непризнанной государственности»** автор представил апробированные наработки диагностики и имплементации научных результатов в повседневную жизнь Приднестровского социума в условиях непризнанности.

В первом параграфе **«Технологии диагностики социально-конвенциональной устойчивости социума в условиях непризнанной государственности»** автор анализирует проблему дифференциации уровня конвенциональности по различным сферам взаимоотношения сторон (военной, политической, дипломатической, экономической, экологической, образовательной и пр.). Также предпринимается попытка создания методики измерения конвенциональности как условия, определяющего устойчивость социума.

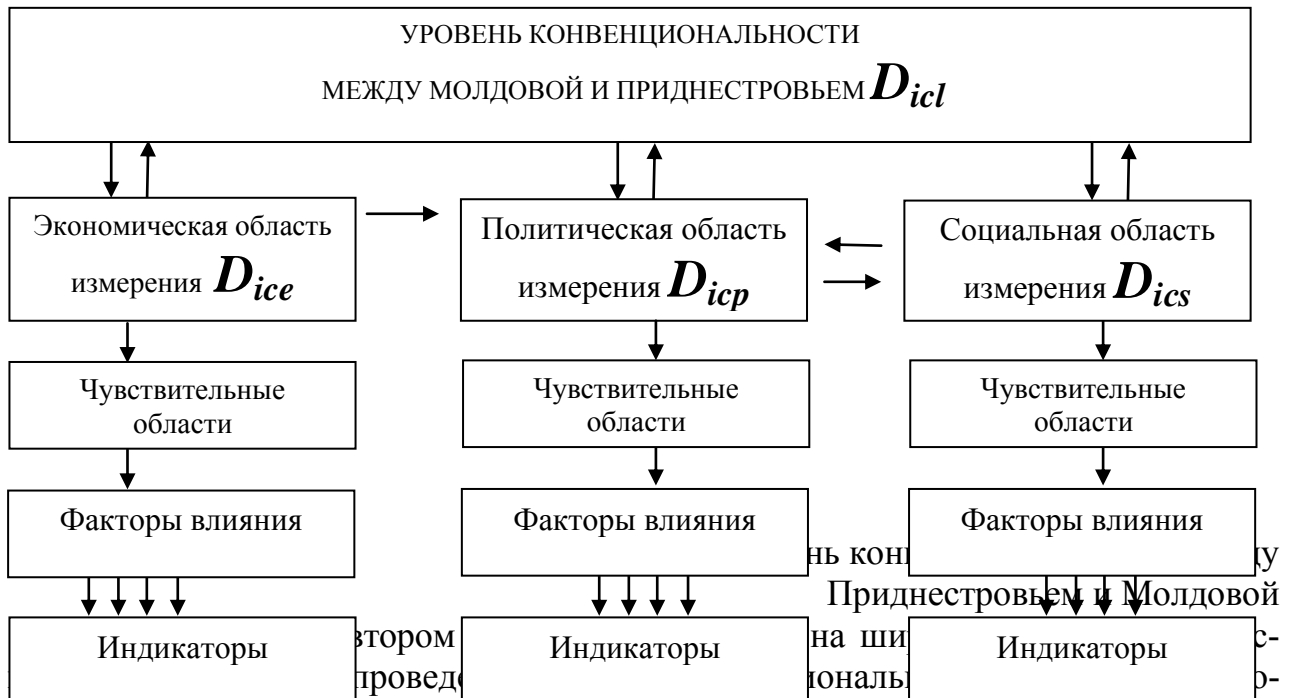
В современной социальной практике, несмотря на значительное количество противоборствующих регионов в мире, нет эффективной методики измерения конвенциональности как условия устойчивости. Такая разработка, выполненная и апробированная на примере Приднестровского конфликта, может послу-

жить «дорожной картой» для повышения устойчивости механизмов стабилизации урегулирования в других конфликтных зонах. Предлагаемая автором методика измерения конвенциональности включает в себя три области: экономическую, политическую и социальную (рис. 4).

Оценить состояние конвенциональности в каждой из них можно на основании индексов доверия. На первом этапе аналитическим путем определяются наиболее проблемные и чувствительные области во взаимодействии сторон, на следующем этапе выделяются факторы, влияющие на формирование доверия в конфликтных отношениях.

«Факторы влияния» являются наиболее значимыми параметрами области измерения, они определяются профильными экспертами. Значение факторов, в свою очередь, выявляется на основании индикаторов. Под «индикаторами факторов» в данном случае понимается составная часть процесса, состояние которого в текущий момент можно оценить.

отношениях конфликтующих сторон, формирования массива факторов, влияющих на них, необходимо организовать экспертное сообщество. Требуется вовлечение ключевых специалистов: политологов, экономистов, экспертов в вопросах безопасности, представителей гражданского общества и экс-чиновников, социологов и представителей общественности. К решению ключевых вопросов разработки методики исследования, формирования выводов и рекомендаций следует привлечь представителей международной экспертизы в области изучения проблем развития конфликтных зон (в том числе зон замороженных конфликтов).

Используемый математический аппарат, построенный на основе функции Харрингтона для получения относительно точной оценки устойчивости, предполагает преобразование натуральных значений частных откликов (ответов экспертов) в безразмерную шкалу желательности. Обобщенная функция желательности Е.К. Харрингтон широко применялась в психо-физиологических и экологических исследованиях эффективности в виде конкретного числа, которую можно исполь-

зовать в дальнейшем анализе технических средств (данная тема рассматривалась в работах С.В. Королёвой и А.В. Пичкалева и др.).

Исследование диссертанта позволило разработать шкалу, ориентированную на установление соответствия между потенциальными откликами на функционирование объекта и субъективными оценками желательности определенного значения отклика.

При разработке авторской шкалы соответствий между отношениями предпочтения (в эмпирической и числовой системах для конкретного случая – измерения конвенции), был использован опыт уже существующих шкал желательности. Ввиду специфики применения шкалы желательности типовая градация оценок («хорошо», «удовлетворительно», «плохо» и т.д.) требует дополнительной интерпретации (см. табл.).

Интерпретация шкал желательности

Типовая оценка	По Харрингтону	По шкале ЮНЕСКО	Авторская интерпретация
Очень хорошо	1,00 – 0,80	100-88	Стороны доверяют друг другу; экономические интересы сторон совпадают; отношения построены на взаимовыгодных договоренностях; разрабатываются программы интеграции и развития отношений; отсутствуют барьеры во взаимоотношениях сторон
Хорошо	0,79 – 0,63	87-71	Стороны формируют свои отношения на договорной основе; отношения ведутся по согласованным правилам и нормам; работают механизмы разрешения противоречий и поиска компромиссов на системной основе; формируется положительная динамика в различных сферах взаимоотношений
Удовлетворительно	0,62 – 0,37	70-51	Удовлетворительный уровень доверия; договоренности на основании компромиссов присутствуют, но они носят непостоянный характер; документирование договоренностей находится на низком уровне, имеется потенциал для развития взаимоотношений
Плохо	0,36 – 0,20	50-37	Минимальный (предельный) уровень доверия, граничащий с недоверием; незначительное поле для возможных компромиссов; процесс поиска решений носит случайный бессистемный характер; перспективы для развития взаимоотношений незначительные
Очень плохо	0,19 – 0,00	36-0	Недоверие; высокий уровень враждебности; бескомпромиссность позиций сторон; отсутствие процесса поиска договоренностей;

			отсутствие предпосылок для формирования положительных взаимоотношений.
--	--	--	--

Для того чтобы получить обобщенный индекс конвенциональности между сторонами конфликта, предполагается последовательно рассчитать индексы на уровне каждого индикатора, а затем на их основе – взвешенный индекс фактора, обобщенный индекс области измерения, и, наконец, индекс конвенциональности. Таким образом, в основе методики расчета индекса индикатора лежит идея преобразования полученных значений показателей факторов (в различных единицах измерения, в том числе с качественными, эстетическими, психологическими и личностными характеристиками) в безразмерную шкалу желательности.

Шкала желательности позволяет установить соответствие между полученными значениями показателей свойств и оценками экспертов, уровень желательности того или иного показателя для системы в целом. Для определения общего показателя желательности по каждому индикатору и фактору использована методика синтеза обобщенного критерия Харрингтона, объединяющего наиболее объективным способом всё множество показателей.

При расчете комплексного показателя конвенциональности на уровне факторов предлагается оперировать субъективными откликами экспертов, обладающих разными весовыми характеристиками. В методе, предложенном Харрингтоном, этого не предполагается. С целью нивелирования названной проблемы в качестве математического метода для статистической обработки социологической информации была использована методика, представленная профессором кафедры социологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко Э.М. Менчером, развившим идеи американского ученого Е.К. Харрингтона.

Предлагаемая методика расчета интегрального индекса конвенциональности позволяет определить первоочередность и остроту проблем в каждой области измерения (экономической, политической и социальной), выявить различия и сходства во взглядах сторон на разрешение проблем взаимодействия и перспективах его развития. Особенно эффективно работала предлагаемая методика при сравнении индексов в динамике.

Разработанный автором метод количественной оценки конвенциональности в отношениях между сторонами конфликта является способом оценки эффективности программ поддержки мер доверия в контексте устойчивости регионального развития. Результаты данных социологических исследований призваны не только стимулировать развитие конвенциональности и доверия между Приднестровьем и Молдовой, но и могут быть использованы в более широком контексте измерения устойчивости социума.

Во втором параграфе четвертой главы **«Практическая имплементация результатов исследования социально-конвенционального механизма устойчивости социума в условиях непризнанной государственности Приднестровья (на примере экономической сферы)»** автор сосредотачивает усилия на интерпретации результатов исследования устойчивости в экономической сфере. Диссертант делает вывод, что общественная дискуссия является приоритетной задачей экспертного сообщества и гражданского общества в целом. Выход из кризиса невозможен без восстановления доверия на берегах Днестра.

При этом важно понимать роль конвенциональности в контексте эффективности и устойчивости социума в условиях непризнанности.

В целях достижения максимального эффекта в формировании устойчивого социального развития сторон, исходя из выявленных наиболее чувствительных индикаторов конвенциональности, была выработана согласованная позиция о приоритетных направлениях торговых отношений между Молдовой и Приднестровьем. Исследование позволило рекомендовать заинтересованным участникам процесса урегулирования сконцентрировать основные ресурсы поддержки мер доверия на следующих направлениях:

- достижение формализованных договоренностей между Приднестровьем и Молдовой о нормах и правилах ведения взаимной и внешней торговли;
- определение режима взаимных торговых отношений;
- определение «статуса» приднестровских товаров в целях налогообложения в Молдове;
- сближение систем налогообложения Молдовы и Приднестровья;
- гармонизация систем стандартизации, сертификации, метрологии, контроля и надзора Молдовы и Приднестровья с нормами ВТО, ЕС и СНГ;
- создание механизмов признания сертификатов соответствия фитосанитарных и ветеринарных сопроводительных документов, выдаваемых уполномоченными структурами сторон;
- организация свободного перемещения грузов между сторонами при наличии таможенного и налогового администрирования;
- актуализация ранее достигнутых договоренностей между таможенными органами;
- восстановление прямой телефонной связи;
- согласование механизмов, обеспечивающих беспрепятственное перемещение людей, товаров и грузов как по территории Молдовы и Приднестровья, так и за их пределами;
- открытие доступа приднестровским хозяйствующим субъектам к международному финансированию (кредиты и гранты);
- достижение формализованных договоренностей между банками Молдовы и Приднестровья;
- совместные действия Молдовы и Приднестровья в отношении развития торговли со странами Европейского Союза.
- совместные действия Молдовы и Приднестровья по развитию торговли со странами СНГ и ЕАЭС.

Методика и полученные результаты исследования дают возможность принимать эффективные управленческие решения и формулировать первоочередные действия, позволяющие нормализовать взаимоотношения между Молдовой и Приднестровьем, и таким образом свидетельствуют о возможности контролировать конвенциональные отношения в сфере торговли.

Разработанный автором метод количественной оценки конвенциональности между двумя берегами Днестра может стать способом оценки эффективности программ поддержки мер доверия при условии, что аналогичные исследования будут проводиться на регулярной основе, не реже одного раза в полугодие или

ситуативно, при возникновении значительных внешних и внутренних воздействий на этот процесс.

Выводы данного диссертационного исследования были использованы для построения пошаговой «Дорожной карты торговли между Приднестровьем и Молдовой». В то же время, подготовка перечня направлений «дорожной карты развития взаимной торговли» предполагает в дальнейшем определение статистически значимых индикаторов, вычислить которые будет можно после повторного среза данных и анализа динамики процесса взаимной торговли.

Кроме того, выявленные наиболее чувствительные факторы и индикаторы взаимных торговых отношений могут стать основой документального закрепления норм ведения торговли (Соглашение о взаимной торговле). Методика измерения доверия обладает значительным потенциалом, поскольку она позволяет усилить и аналитически наполнить содержание работы лиц, принимающих решения, а также рабочих групп в переговорном формате, гражданского общества, СМИ и других общественных институтов. Исследование автора предлагает методологически выверенный подход для выявления и последующего решения ключевых вопросов, разделяющих общество и затрудняющих торговые отношения между сторонами.

В третьем параграфе четвертой главы **«Результаты самореализации социально-конвенционального механизма устойчивости социума (на примере Приднестровья и Молдовы)»** автор отмечает, что социальное развитие Молдовы и Приднестровья является категорией социальной практики, указывает на социальные трансформации, происходящие в условиях конфликта как «снизу», благодаря инициативе и интересам субъектов деятельности, так и «сверху» со сторон властей. Раскол общества, неопределенность контуров политического признания Приднестровья существенно тормозят формирование устойчивого социума. Кризисное состояние общественного развития Приднестровья определяется не только внутренними конвенциональными процессами, но и проблемами эффективного взаимодействия между двумя конфликтующими сторонами.

Существование и успешное функционирование государства и общества в целом нуждается в постоянном укреплении устойчивости. Состояние конвенции выступает одним из условий устойчивого социума. Поэтому многие черты современного состояния молдово-приднестровских отношений можно рассматривать как следствие приспособления субъектов конфликта к дефициту конвенциональности.

Результаты проведенных автором исследований свидетельствуют о том, что в современных Молдове и Приднестровье наблюдается скорее положительное отношение к межличностному взаимодействию. В среднем 24% респондентов ответили, что «большинству людей можно доверять» (склонные к доверию). Можно предположить, что уровень межличностной конвенциональности не определяется социодемографическими характеристиками личности. Например, влияние возраста респондентов на уровень межличностного доверия не имеет статистически значимого уровня.

Косвенным подтверждением достаточно высокого межличностного доверия выступает и показатель сплоченности общества. Причем количество указав-

ших на преобладание в обществе «согласия и сплоченности» среди приднестровских респондентов на 15% больше, чем среди опрошенных в Молдове.

Также обращает на себя внимание высокая степень ориентации на консолидацию, которая прослеживается на обоих берегах Днестра. Только пятая часть опрошенных в Приднестровье и треть респондентов из Молдовы «не готовы объединиться, даже если идеи и интересы совпадают». Результаты исследования выявили степень межличностного доверия (выше среднего) как внутри социума, так и в рамках межличностного восприятия конфликтующих сторон. Полученные результаты свидетельствуют об устойчивом разочаровании и недоверии в отношении действий власти. «Средний» уровень межличностного доверия определяется наличием в обществе ресурсов для самоорганизации при существенно ограниченном институциональном ресурсе доверия, когда власть в полном объеме не способна контролировать ситуацию.

Для восстановления доверия между сторонами конфликта сохраняется хорошая основа – доверительные отношения между простыми людьми, проживающими на обоим берегах Днестра. Рассчитанный по результатам опроса населения Приднестровья (1,24) и Республики Молдова (1,34) индекс доверия, друг к другу оказался примерно одинаковым и довольно высоким.

Данные опроса подтвердили выявленные ранее тенденции, касающиеся межличностного доверия. Положительное мнение в своих оценках соседей выражает подавляющее большинство ответивших на обоих берегах Днестра. Как молдаване, так и приднестровцы позитивно отзываются о людях, проживающих в соседнем регионе (75,0% граждан Приднестровья с доверием относятся к гражданам Республики Молдова, и 61,5% опрошенных в РМ выражают доверие населению Приднестровья). Следовательно, затянувшийся политический конфликт не имеет социально-психологических корней. И его решение мирными средствами затягивается лишь сложившимся политическим противостоянием на международной арене. Это наглядно отражается и в анализе результатов опроса общественного мнения на обоих берегах Днестра по вопросу «Каким властям Вы больше доверяете?». И в Приднестровье, и в Молдове на первом месте оказалась Россия. С нею связывают свои надежды на мирное будущее подавляющее большинство приднестровцев (70,2%) и почти половина (46,8%) жителей Молдовы. На втором месте по уровню доверия оказались органы власти в каждом из этих регионов, хотя этот показатель значительно ниже, чем по отношению к руководству России. Это мнение высказали 15,8 % опрошенных приднестровцев и 23,4 % молдаван. К ЕС с доверием относится лишь 7% приднестровцев и 13,4% респондентов на территории РМ. Другие участники переговорного процесса «5+2» (Украина, ОБСЕ и США) пользуются гораздо меньшим доверием населения. Следовательно, только дальнейшая реальная демократизация политических систем, обеспечивающая полное волеизъявление народа при поддержке России и невмешательстве со стороны других международных сил, могут обеспечить мир, благополучие граждан и не навязанное извне, а объективно обусловленную конвенциональностью устойчивость социума.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационной работы. Проведенное исследование позволило определить роль и специфику формирования социально-конвенционального механизма ее влияние на устойчивость

социума в условиях непризнанности и обозначить контуры нового вектора развития социологической науки, найти теоретическое и эмпирическое подтверждение выдвинутой гипотезе.

Предложенный подход, основанный на синтезе синергетического, конфликтологического и кампаративистского подходов, позволил рассматривать изучаемую социальную реальность как динамичную, самоорганизующуюся и саморазвивающуюся систему, опирающуюся на принципы целостности, солидарности и конвенциональности. Осмысление связи конвенциональности и устойчивости служит методологической основой для создания общесоциологических теорий и философских концепций линейного и циклического движения социальной реальности от прошлого через настоящее к будущему. Коррекция через призму социологического знания таких понятий, как конвенциональность, развитие, целостность, самочувствие и других, в рамках исследования политически непризнанного социального пространства, позволила глубоко и полно изучить ресурсный потенциал социально-конвенционального механизма устойчивости социума в условиях непризнанности.

При анализе социально-конвенционального механизма автор обращает внимание на то, что кризисное состояние общественного развития Приднестровья определяется не только внутренними трансформационными процессами, но и потребностями в эффективном взаимодействии между конфликтующими сторонами на основе восстановления доверия. Социальное развитие, высокое качество жизни и социального самочувствия жителей страны должны опираться на фундамент конвенциональности для стабильного политического и экономического развития общества. Выход из кризиса невозможен без формирования социальных конвенций на основе доверия к уже достигнутым взаимным обязательствам сторон.

Свойства конвенциональности должны распространяться на все элементы общества (личности, группы, институты), приобретающие способности к обновлению и приспособлению в динамически изменяющейся среде. Только при этих условиях система приобретает качества, соответствующие критериям конвенциональности.

Автор исследования сделал вывод о том, что основой социально-конвенционального механизма выступает потенциал ценностных ориентаций и смысложизненных установок, определяющий участие граждан и организаций в достижении социально значимых целей и решении задач устойчивости социума. Их источником является социализация личности, усвоение каждым поколением основополагающих качеств, необходимых для функционирования и развития системных социально-конвенциональных взаимодействий и отношений, для интеграции жизнедеятельности людей в единое целое. Последнее невозможно без социологического проекта реконструкции сознания человека, определения мировоззренческих ориентиров и приоритетов, соответствующих специфике современного этапа социального развития Приднестровья. В работе обоснована необходимость интегративной доктрины ресурсов образования и воспитания, экономики и политики.

Результаты диссертационного исследования предоставляют возможность для использования методологической платформы измерения конвенциональности

на институциональном и межличностном уровнях с целью выдвижения перспективных концепций устойчивого развития.

Конвенциональность выступает результатом и неперенным условием органического функционирования социума, обеспечивающим выживание социальной системы, возможность адаптации общества к реальным обстоятельствам окружающего мира и эффективному реагированию на них.

Эмпирические исследования автора высвечивают ключевые проблемы социального развития Приднестровья в условиях непризнанности, вопросы текущего состояния и тенденции развития, что важно для теоретико-методологического осмысления и укрепления социально-конвенционального механизма устойчивости социума и коррекции целевой парадигмы в изучаемой сфере.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

Монографии

1. Бобкова Е.М. Приднестровские реалии: быть или не быть: Монография. - Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2018. – 230 с. (10 п.л.)
2. Бобкова Е.М. Приднестровские реалии в социологическом измерении: Монография. – Орел, 2017. – 251 с. (10,9 п.л.)
3. Bobkova E. Index of confidence in trade between Moldova and Transnistria. – Chisinau; Tiraspol, 2016. – 56 p. (2,4 п.л.)

Главы в коллективных монографиях

4. Бобкова Е.М., Олейников С.В. Приднестровье как цивилизационно-политический феномен: Монография. - Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2015. – 236 с. С. 138–217. (10,2 / 3,4 п.л.)
5. Бобкова Е.М. Молдова и Приднестровье в условиях выбора европейского и евразийского интеграционного проектов пути развития // Восточное партнерство: цели – опыт – вызовы. Анализ процесса имплементации в государствах охваченных программой: коллектив. моногр. / под общ. ред. П. Байора. – Краков, 2013. – 340 с. С. 283–293. (10,0 / 0,5 п.л.)
6. Бобкова Е.М., Кривенко А.В. Электоральное поле Приднестровья: особенности развития и современное состояние / Е.М. Бобкова, А.В. Дирун, А.В.Кривенко, В.В.Лысенко / Политические партии движения и организации Приднестровской Молдавской Республики: коллектив. моногр. – Тирасполь: ООО «Литера». 2004. С. 96–140. (15,9 / 1,5 п.л.)

Статьи в изданиях рекомендованных ВАК МОН РФ для опубликования основных результатов диссертационного исследования

7. Бобкова Е.М. Социальное развитие как объект исследования: теоретико-методологические аспекты. Этносоциум. 2018. № 1. (115). С. 61–73. (0,8 п.л.)
8. Бобкова Е.М. Conventionality as a factor for the sustainable development of the society // Русин – 2018. – № 1. С. 272–281. (0,7 п.л.)
9. Бобкова Е.М. The theoretical and methodological approach to the social development research // Труд и социальные отношения. – 2018. – № 2 (46). С. 200–210. (0,8 п.л.)
10. Бобкова Е.М. Социально-конвенциональный механизм устойчивости общества в условиях непризнанности // Вестник ВГУ. Сер.: История. Политология. Социология. – 2017. – № 4. С. 20–24. (0,5 п.л.)
11. Бобкова Е.М. Trust in trade between parties of the conflict as a condition of sustainable development of the region: measurement methodology // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 1–3 (55). С. 141–143. (0,6 п.л.)

12. Бобкова Е.М. Укрепление целостности государства как условие устойчивого социального развития // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 1. С. 50–53. (0,5 п.л.).
  13. Бобкова Е.М. Взаимоотношения населения двух берегов Днестра – важный критерий устойчивости развития Приднестровского региона // Теория и практика общественного развития. 2016. № 12. С. 63–65. (0,5 п.л.).
  14. Бобкова Е.М. Целостность – важнейшее условие устойчивого постконфликтного социального развития // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 12. С. 18–21. (0,5 п.л.).
  15. Бобкова Е.М. Реализация прав человека в сфере образования в условиях конфликта Молдовы и Приднестровья // Евразийский юридический журнал. 2014. № 9 (76). С. 161–164. (0,6 п.л.).
  16. Бобкова Е.М. Доверие как основа конструирования социальных отношений в условиях постконфликтного развития // Теория и практика общественного развития 2014. № 5. С. 38–40. (0,5 п.л.).
  17. Бобкова Е.М. Защита прав российских соотечественников в Приднестровье и Молдове // Евразийский юридический журнал. 2014. № 7 (74). С. 11–13. (0,6 п.л.).
  18. Бобкова Е.М. Специфика развития гражданских инициатив в самопровозглашенной Приднестровской Молдавской Республике // Университетский научный журнал. 2014. № 7. С. 225–238. (0,6 п.л.).
  19. Бобкова Е.М. Молдо-приднестровское урегулирование конфликта в контексте особенностей массового сознания жителей обоих берегов Днестра // Этносоциум. 2014. № 3 (69). С. 177–184. (0,8 п.л.).
  20. Бобкова Е.М. Жизненный выбор молодежи в условиях самопровозглашенной приднестровской государственности // Проблемы высшего образования. 2014. № 2. С. 88–93. (0,9 п.л.).
  21. Бобкова Е.М. Доверие как фактор целостности общества // Социологические исследования. 2014. № 8 (333). С. 70–75. (1,0 п.л.).
  22. Бобкова Е.М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения // Социологические исследования. 2013. № 1 (333). С. 15–24. (1,0 п.л.).
- Статьи в изданиях рекомендованных ВАК Республики Молдова, ВАК Республики Армения для опубликования основных результатов диссертационного исследования**
23. Бобкова Е.М., Практики реализации устойчивости социума в условиях непризнанной государственности // Ученые записки Арцахского Государственного Университета, 2019.
  24. Бобкова Е.М., Конвенциональный механизм устойчивости социума в условиях непризнанности // Ученые записки Арцахского Государственного Университета, 2018.
  25. Бобкова Е.М. Социально-конвенциональные основы устойчивого развития общества // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – nr.3 (LXXVII), 2017. - Chişinău: USM, USPEE, AMSP, 2017. P. 86–94. (0,8 п.л.).
  26. Бобкова Е.М. Региональные особенности стратификации в Молдове // Revista este aprobată și pentru editare de către Consiliul Științific al Institutului Integrare Europeană și Științe Politice al Academiei de Științe a Moldovei. Revista de filozofie, sociologie și științe politice. 2013. № 1 (161) – С. 205–208. (0,7 п.л.).
  27. Бобкова Е.М. Синергетический подход как методология изучения социального развития в условиях постконфликта // Revista este aprobată și pentru editare de către Consiliul Științific al Institutului Integrare Europeană și Științe Politice al Academiei de Științe a Moldovei. Revista de filozofie, sociologie și științe politice. 2012. № 3 (160). P. 45–51. (0,6 п.л.).

28. Бобкова Е.М. Развивать диалог: власть-бизнес-общество // Вестник МАГ. 2017. № 3 (55). С.28–29. (0,4 п.л.).
29. Бобкова Е.М. Ценностные стандарты молодежи при выборе жизненных стратегий в условиях скрытой напряженности постконфликтного развития (на примере самопровозглашенного Приднестровья) // Вестник славянских ВУЗов. 2015. № 4. С. 12–14. (0,6 п.л.).
30. Бобкова Е.М. Экономические трансформации как социальная проблема на примере государств – потенциальных партнеров ПМР // Общественная мысль Приднестровья. № 1. 2012. С. 30–41. (1,0 п.л.).
31. Бобкова Е.М. Проблемы и перспективы развития предпринимательства в ПМР (на основе социологического исследования) // Экономика Приднестровья. Тирасполь – 2012. № 3. С.28–42. (1,0 п.л.).
32. Бобкова Е.М. Модели развития Молдовы и Приднестровья в постконфликтный период // Общественная мысль Приднестровья. 2011 № 1. С. 6–11. (0,8 п.л.).
33. Бобкова Е.М. Отношение населения Молдовы и Приднестровья к Западу, России и друг друга // Молдово-Приднестровский регион. – 2010. № 2. С.16–18. (0,5 п.л.).
34. Бобкова Е.М. Социализация молодежи в условиях системной трансформации приднестровского общества // Славянская педагогическая культура. Брянск. 2007. № 6, С. 40–41. (0,6 п.л.).
35. Бобкова Е.М. Взаимодействие ценностных структур личности и общества как составляющая качества образования // Славянская педагогическая культура. Москва. 2006. № 5, С. 18–22. (0,5 п.л.).
36. Бобкова Е.М. Безработица как социальное явление//Экономика Приднестровья. Тирасполь – 2006. № 7, С. 10–12. (0,7 п.л.).

В зарубежных изданиях

37. Бобкова Е.М. Security and Development in a Complex Policy Environment: Perspectives from Moldova, Armenia, Tajikistan and Kazakhstan. Коллективная монография. Финляндия, 2013. С. 201-203. (0,3 п.л.).
38. Бобкова Е.М. Социальное самочувствие в условиях постконфликтного развития: на материалах Молдовы и Приднестровья // Журнал исследований восточноевропейского Пограничья. Вильнюс. 2012. № 1–2. С. 199–225. (1,0 п.л.).
39. Бобкова Е.М. Социальное и экономическое самочувствие населения двух берегов Днестра в условиях замороженного конфликта // Молдова-Приднестровье: общими усилиями к успешному будущему (социальные аспекты). Кишинев, 2009. С. 9–19. (0,9 п.л.).
40. Бобкова Е.М. Development patterns for Moldova and Transnistria in the post-conflict period. Режим доступа http://ipp.md/public/files/Proiecte/blacksee/rom/Bobcova_ROM.pdf, 2009. (0,6 п.л.).
41. Бобкова Е.М. Социальное самочувствие в условиях экономического кризиса: проблемы измерений и интерпретаций (на материалах Молдовы и Приднестровья) // Современность – Постмодерн – Гражданское общество в Центральной и Восточной Европе». Люблин (Польша), 2009. С. 99–117. (1,0 п.л.).
42. Бобкова Е.М. Гражданское общество и демократизация в Приднестровье в зеркале общественного мнения // Современность – Постмодерн – Гражданское общество в Центральной и Восточной Европе. Люблин (Польша), 2007. С. 79–92. (1,0 п.л.).
43. Бобкова Е.М. Общество ждет стабильности// «Forum Civic» Revista informativa-analitica de educatiecivica si politica, 2005, № 1. С. 6–8. (0,3 п.л.).

В материалах международных и российских конференций

44. Бобкова Е.М. Механизмы и перспективы Партнерства в экологической сфере Приднестровской Молдавской Республики. // Геоэкологические и биоэкологические проблемы северного Причерноморья: материалы V Международной научно-

- практической конференции. Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2014. С. 27–32. (0,5 п.л.).
45. Бобкова Е.М. фактор доверия как основа для предотвращения политического насилия в постконфликтном регионе // Социокультурные корни насилия в современном обществе. Материалы международной конференции / Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. – Нижний Новгород, 2013. С. 539–542. (0,4 п.л.).
  46. Бобкова Е.М. Ценностные стандарты при выборе жизненных стратегий и политических предпочтений молодежи Приднестровья // Усиление гражданской активности и самоутверждения молодежи – императив времени. Кишинев, 2008. С. 60–64. (0,4 п.л.).
  47. Бобкова Е.М. Политическая и правовая культура граждан как фактор эффективного развития государств // Поликультурное образовательное пространство: пути и формы интеграции. Материалы международного научно-практического конгресса. М., 2006. С. 112–116. (0,6 п.л.).
  48. Бобкова Е.М. Взаимодействие власти и общественного мнения // Взаимосвязь законодотворчества и науки как условие устойчивого развития государства. Материалы международной научно-практической конференции. Тирасполь, 2006. С. 22–37. (0,7 п.л.).
  49. Бобкова Е.М. Общественное мнение: механизмы формирования // Приднестровская государственность в контексте современного международного опыта федерализма. Тирасполь, 2003. С. 28–34. (0,6 п.л.).
  50. Бобкова Е.М. Религия в общественном мнении приднестровцев // сб. Покровские чтения. Тирасполь. 2003 № 5. С. 28–34. (0,5 п.л.).
  51. Бобкова Е.М. Общественное мнение и местное самоуправление. В. сб.: Реформирование органов местной власти и местного самоуправления в Приднестровской Молдавской Республике. Тирасполь, 2002. С. 37–40. (0,4 п.л.).
  52. Бобкова Е.М. Идея интеграции в общественном мнении приднестровцев // Приднестровье в геополитической системе координат XXI века. Тирасполь. Серия «Форум» 2002 № 1. С. 13–16. (0,4 п.л.).
  53. Бобкова Е.М. Макс Вебер о науке, социальном действии и проблеме ценностей в системе национальной безопасности // Национальная безопасность республики. Тирасполь, 2000. С. 33–40. (0,5 п.л.).

Другие издания

54. Бобкова Е.М. «Родина» и «патриотизм» в системе нравственных ценностей молодежи и старшего поколения. // *Формы и методы гражданско-патриотического воспитания молодежи*. Бендеры, 2008. С. 8–11. (0,4 п.л.).
55. Бобкова Е.М. Социальный туризм как фактор социального самочувствия приднестровцев // *Социологические аспекты развития приднестровского общества и приднестровского государства*. Тирасполь, 2008. С. 42–47. (0,4 п.л.).
56. Бобкова Е.М. Приватизация земли в зеркале общественного мнения// «Партнер»: Информационно - аналитическое периодическое издание. Тирасполь – 2007. № 9 (31). С. 12–14. (0,4 п.л.).
57. Бобкова Е.М. Время выбора (политические ожидания) // «Партнер»: Информационно - аналитическое периодическое издание. Тирасполь – 2005. № 8. С. 21–23. (0,4 п.л.).
58. Бобкова Е.М. Неправительственные организации как объект социологического анализа. Каталог неправительственных организаций. Тирасполь 2004. С. 4–12. (0,3 п.л.).
59. Бобкова Е.М. Общественные организации ПМР в социологических опросах, место и роль профсоюзов в структуре общества // *Структура и внутрисоюзная деятельность профсоюзов в современных условиях*. Материалы научно-практической конференции. Тирасполь, 2004. С. 37–40. (0,3 п.л.).
60. Бобкова Е.М. Кто и как будет владеть землей (итоги социологического исследования) // «Партнер»: Информационно - аналитическое периодическое издание. Тирасполь – 2004. № 3. С. 4–5. (0,2 п.л.).
61. Бобкова Е.М. Политическая палитра ПМР// *Молодежь о социальной ответственности своего поколения*. Тирасполь. 2002. С. 16–21. (0,4 п.л.).

Препринты

62. Бобкова Е.М., Оставная А.Н., Федоренко О.Ю. Права человека: мониторинг общественного мнения 2009 - 2019. – Тирасполь: НИЛ «Социологии». 2019. – 65 с. (2,5 / 2,0 п.л.).
63. Бобкова Е.М., Оставная А.Н., Федоренко О.Ю., Боканча А.Н. Права человека: мониторинг общественного мнения. – Тирасполь: НИЛ «Социологии». 2014. – 70 с. (3,5 / 2,0 п.л.).
64. Бобкова Е.М. Механизмы и перспективы партнерства в природоохранной сфере Приднестровья: социологический анализ. Тирасполь: Полиграфист, 2012. – 32. (2,0 п.л.).
65. Бобкова Е.М. Отношение к Западу, России и друг к другу. Кишинев, 2011. – 62 с. (3,0 п.л.).
66. Бобкова Е.М. Малый и средний бизнес ПМР в движении от кризиса к росту. Тирасполь, 2011. – 48 с. (2,0 п.л.).